

А.А. Демидов

Возвращение Юлиана

Содержание:

[Вступление](#)

[Закат эллинизма](#)

[Сон Александра - духовный Эфес](#)

[Власть и вера. Моя воля - вот для вас канон!](#)

[Царь-ясновидец](#)

[Логос](#)

[Велика Артемида Эфесская! Теория национальных богов по Юлиану и по Р.Штейнеру](#)

[Жизнь вечная](#)

[Наука и религия](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

*"Сущность Божества
есть любовь к людям"
Флавий Клавдий Юлиан*

[Вступление](#)

Кризис самоидентификации - вот что потрясло сознание римского гражданина в IV веке н.э. - веке радикальных идейных перемен, веке болезненного перерождения эллинизма в византизм. Юлиан - одновременно христианин и язычник, остро переживает этот кризис на протяжении всей своей тридцатилетней жизни. Кто я? Откуда я и кем я был? Кем я буду? Что встречу я после смерти? Не всякую душу охватывают эти грозные вопросы, но охватив однажды, они уже не отпустят ее,

пока душа не найдет ответа. И не иллюзорного, книжно-фарисейского ответа ищет сильная душа, она стремится испытать его на прочность, явно пережить его истинность, она ищет самостоятельного **опыта**. "Живой религиозный опыт как единственно законный способ познания догматов - так мне хотелось бы выразить общее стремление моей книги..." - этими словами начинает величайший богослов современности отец ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ, переводчик неоплатоника ЯМБЛИХА свою знаменитую книгу "Столп и утверждение истины"(61*).

Кризис самоидентификации испытывали души в России и в X веке - при столкновении христианства и язычества, и в XVII веке - при столкновении между старой двоеперстной верой, в которой Душа народа, наша северная Артемида еще была едина с государственной церковностью - и никонианством - формальным возвращением к троеперстному латинизированному византийскому вероисповеданию, сопровождавшемуся масонскими реформами Петра Великого, без которых впрочем, был бы немислим не только золотой век в России, но и само ее существование.

Кризис самоидентификации переживают россияне и теперь, в пору, когда освобождение из под власти атеистического воспитания, освобождение из под власти иллюзорного "гомо советикус" ведет души к поиску своей кармической ниши и ставит перед ней все те же вечные вопросы: Кто я? Откуда я? Кем я буду? Вопрос об императоре Юлиане отнюдь не праздный, он возник не случайно, он живо связан с современностью, с современным состоянием религиозного и национального сознания в России. Не осознав, что происходит в душах на грани идейного перелома, нельзя понять, чем вызван политический, социальный кризис, нельзя найти путь выхода из него. **"Мы живем в такое время, из которого не выйти здоровым образом, если не пожелать по-новому понять то, чего хотел такой дух как ЮЛИАН АПОСТАТ.** В его время еще не было возможности -- и это большая трагедия -- древний принцип посвящения соединить с глубокой сущностью Христианства. В наше время такая возможность пришла, и непременно она должна быть осуществлена в действительности, если Земля и человечество... не хотят вступить на путь деградации" Р.Штейнер (16*). Исторический кризис - это всегда кризис сознания, что особенно наглядно продемонстрировал нам XX век. Русская революция была не только социальной, она была как этнической, так и религиозной, по масштабам и значимости не уступая европейской Реформации. На смену православию пришел тогда - по мнению философа А.Ф.Лосева "типичнейший иудаизм", хотя и в несколько переработанном виде.(47*) По мнению Ю.Р.Ларикова (8*) большевизм был возродившимся хазаро-иудейством.

И вот теперь, сознание, раскрепощенное от ложных коммунистических догматов ищет опоры в догматах церковных, более гуманных, но не менее жестких и безапелляционных, или, ища самостоятельности, эмансипируясь от устоявшихся форм устремляется в восточные секты, образования типа нью-эйдж, вики и шаманизма, в магические ролевые игры, к традиционному и нео-масонству, теософии и неоплатонизму. Одной из малоизвестных пока форм свободного познания является и антропософия Рудольфа Штейнера - свободное от орденовских

форм духовное познание, порожденное не самонадеянным теоретизированием, а живым духовным **опытом**, как самого основателя, так и ряда его последователей. Именно с антропософских позиций будет рассматриваться в данной работе время Юлиана, его роль в мировой истории. Многое при этом может показаться незнакомому с антропософией читателю неожиданным и просто невероятным: остается надеяться на его непредвзятость и готовность принимать к сведению новые идеи. Поскольку антропософия рассматривает любую индивидуальность в процессе ее перевоплощений, в данной работе охватывается широчайший исторический интервал: нельзя понять Юлиана, описывая его 20 - месячное правление в IV веке нашей эры, придется рассматривать события от глубочайшей древности до наших дней. Штейнер придает индивидуальности Юлиана огромное значение и многократно упоминает о нем в своих многочисленных лекциях. При этом возникает ряд существенных вопросов, на которые в той или иной форме предстоит ответить: Почему христианин Р.Штейнер защищает язычника Юлиана и считает его христианином по сути большим, чем его современники в четвертом веке, как, например, Константин? Почему Р.Штейнер одобрительно относится к арианству и неодобрительно к афанасийству, никейству? Как связана эпоха от Александра Македонского до Юлиана с современной Россией? В чем состояла идейная борьба, на фоне которой протекала деятельность Юлиана в четвертом веке и в трех последующих его инкарнациях? Как возникла пропасть между наукой и религией?

Особенно интересным может быть описание Р.Штейнером пути Юлиана как индивидуальности, проходящей различные инкарнации в более поздние эпохи и вносящей в них импульс неоплатонизма. С этой точки зрения вопрос о Юлиане почти не освещался, за исключением одного указания у церковного историка V века Сократа Схоластика (56*) Вот что он сообщает о Юлиане: "Согласно с мнением Пифагора и Платона о переселении душ он вообразил, что в нем живет душа Александра или, лучше - что он сам - Александр в другом теле". Штейнер опровергает это приписываемое Юлиану мнение и указывает иную цепь перевоплощений, хотя и Александр, и Юлиан несомненно принадлежат к одному духовному потоку. К этому потоку принадлежит и сам основатель антропософии; он рисует нам образ не отступника, но совсем иного Юлиана: посвященного императора, стремящегося разумно сочетать веками накопленный мистериальный, научный и философский опыт древнего мира с новой христианской парадигмой, не допустить разрыва между знанием и верой, наукой и религией.

"Очень интересно наблюдать, как в IV столетии правили два императора. Сначала это был император Константин, человек исключительно самонадеянный. Он основал Константинополь. Некое сокровище (имеется в виду атрибут Афины - Палладиум - прим перев.), когда-то перенесенное из Трои в Рим и укрытое там, император Константин велел перенести из Рима в Константинополь и закопать, а над ним воздвигнуть столп; на этом столпе должна была быть установлена статуя языческого бога Аполлона. Однако, из стран Востока была доставлена древесина - как говорят, от креста Господня, креста Христа - и из нее был сделан лучезарный венец наподобие нимба. Но там, где древесина образовывала этот лучезарный

венец, люди должны были видеть самого Константина, стоявшего на столпе, воздвигнутом на величайшем римском сакральном сокровище. Столп стал внешним выражением того, что люди ничего больше не знали о мировых тайнах, не знали о том, что Христос связан с Солнцем.

Между тем, пришел другой, Юлиан, получивший воспитание в мистериях, еще существовавших в то время, хотя жизнь их была трудна. Позднее они были искоренены императором Юстинианом I, но и до него в течение столетий вели очень трудную жизнь. Их больше не хотели терпеть, христианство относилось к мистериям с ненавистью. Но Юлиан был воспитан в мистериях, он еще знал: существует не только одно Солнце, но существуют три Солнца. Когда люди слышали, что Юлиан говорит о существовании трех Солнц, они впадали в ярость. Ибо это было тайной древних мистерий.

Видите ли, Солнце является, прежде всего, физическим телом, которое вы видите, тем бело-желтым физическим телом. Оно прежде всего является физическим телом. Но у этого Солнца есть душа; это и есть второе Солнце. Затем есть также и третье Солнце, духовное Солнце. Как человек имеет тело, душу и дух, так и Солнце тоже имеет Тело, Душу и Дух. Юлиан говорил о трех Солнцах и хотел такого изучения христианства, чтобы человек знал: Христос изошел из Солнца, а в человека Иисуса вошел.

Церковь не хотела, чтобы люди об этом знали! Церковь не хотела допустить существования науки о Христе Иисусе, она допускала только то, что она сама предписывала. Случилось так, что император Юлиан, предпринимая поход в Азию, был предательски убит: его изгнали из этого мира. Впоследствии это привело к тому, что этого Юлиана всегда называли "Юлиан-Отступник", Апостат, еретик; Юлиан-Еретик! Он же хотел дать людям возможность установить связь между христианством и древним познанием. Он полагал, что христианство будет развиваться лучше, обладая содержанием древней мудрости, а не только следуя приказам священников, когда люди обязаны верить только в то, что говорят священники". (11*)

Возвращение Юлиана - веяние нашей эпохи: потоки душ проходивших средневековые инкарнации ищут синтеза, универсального синкретизма, толерантности. В наше время нельзя с пеной у рта отстаивать неповторимость и единственность лично тобой исповедуемого учения - оглянись, как много звезд на небе, как много вер, мнений, истин и лишь в совокупности своей они образуют ту Божественную Истину, которую ортодоксальное богословие пытается уложить в прокрустово ложе человеческих понятий и слов. Братья, не враждайте! Все вы ищите одно, но является оно вам под различными видами!

Нелегко мне, христианину и по крещению и по убеждению приступать к оправданию того, кто писал против христиан: знаю как легко подпасть под осуждение и ненависть тех, кто убеждения свои ограничил жестким канонем,

или, что хуже - незнанием и нежеланием узнать, то есть невежеством.

Закат эллинизма

"Эллинизм и иудаизм содержатся в христианстве как в потоке из слившихся рек"

Р.Штейнер, GA 125, л.5

Эллинизм и иудаизм, слившись воедино, создали благоприятную почву для развития христианства. Иудеи, такие как Филон Александрийский, апостолы Павел и Иоанн Богослов проникались эллинизмом; эллинские неоплатоники, такие как Климент, Ориген, Лукиан Антиохийский становились отцами церкви. Другие - свидетелями гнозиса, как Симон, Василид, Валентин, третьи - как Плотин, Порфирий, Ямблих, Саллюстий, Максим Эфесский, Прокл - хранили традиции эллинизма в течение III - VI веков, пока на смену эллинистической радости жизни не пришли суровые византийские будни. Величайший из духов эллинизма - Александр Великий, величайший из духов византизма - Константин Великий; величайшим из духов уходящего эллинизма стал ЮЛИАН Клавдий Флавий, племянник августа Константина Великого, праправнук августа Клавдия II, внук августа Констанция Хлора.

Был ли Юлиан отступником? Ведь для отступничества надо было иметь от чего отступать. Был ли он когда-нибудь настоящим, искренним христианином, именно искренним, а не из-под императорской палки? Вечно гонимый сирота, потерявший отца, мать, а всего 11 родичей от рук "христоролюбивого" арианина Констанция, своего двоюродного брата, сирота, по случайности оставшийся в живых и почти до конца дней ощущавший над собой тяжесть императорского дамкклова меча. Сирота из языческой семьи, возненавидевший своих властолюбивых притеснителей, по воле судеб оказавшихся христианами арианского толка, он с ранних пор проникся истовой любовью к языческому вольному небу, СОЛНЦУ-ГЕЛИОСУ и звездам и пронес эту неиссякаемую любовь через пропасти - пролайи нескольких инкарнаций! Наивный романтик, блестящий боец, император и первосвященник восстановленных им языческих храмов, он презирал христиан за поклонение, якобы "мертвому телу", за которым не успел, не дано ему было узреть - как Павлу под Дамасском - величественное сияние СОЛНЦА-ГЕЛИОСА, СОЛНЦА-ЛОГОСА, нисшедшего на Землю, чтобы преобразить собою обезображенную плоть и душу человека! Сирота, познавший в мистериях, как из мрачных скал поднимается непобедимое СОЛНЦЕ МИТРЫ-ГЕЛИОСА, как поднявшись из внутренних сил души сияет элевзинская ПЕРСЕФОНА-СЕМЕЛА с младенцем ГЕЛИОСОМ-ДИОНИСОМ на руках (40*), предтечей ХРИСТА ИИСУСА! Сирота-император, стремящийся в Персию, чтобы в новых манихейских мистериях прозреть наконец эту Истину - Истину троичного СОЛНЦА - , но предательски убитый исподтишка копьем заговорщика в жарких иракских

песках...

"Хватит мне говорить.... силы меня покидают" "...Все присутствующие плакали, и Юлиан властным тоном порицал их говоря, что недостойно оплакивать государя, приобщенного уже к небу и звездам. Тогда все умолкли, лишь сам он глубокомысленно рассуждал с философами Максимом и Приском о высоких свойствах духа человеческого. Но вдруг шире раскрылась рана на его пробитом боку, от усилившегося кровотечения он впал в забытие, а в самую полночь потребовал холодной воды и, утолив жажду, легко расстался с жизнью на 32 году. Родился он в Константинополе. В самом раннем детстве он стал сиротой, так как его отца (Юлия) Констанция погубили вместе со многими другими после смерти брата его Константина интриги наследников верховной власти. Рано потерял он также и мать свою, Базилину, происходившую из старинного знатного рода.(6*) Отец Базилины был правителем Египта.(56*)

"Юлиан был человек, бесспорно достойный быть причисленным к героям, выделявшийся славой своих дел и прирожденной величием... Так, прежде всего он блистал таким нерушимым целомудрием, что после смерти своей супруги не знал больше никогда никакой любви..." "О его мужестве свидетельствуют множество битв, его военный опыт и выносливость в отношении страшных холодов, а также и зноя. От солдата требуется напряжение тела, от полководца - работа духа. Но он сам, смело встретившись однажды лицом к лицу со свирепым врагом, сразил его одним ударом; иной раз он один удерживал отступавших солдат, встав грудью против них. Разоряя царства свирепых германцев и воюя на знойных песках Персии, он поднимал воодушевление своих, сражаясь в первых рядах." "Его знание военного дела засвидетельствовано множеством всем известных фактов; он предпринимал осаду городов и укреплений в самых опасных положениях, он умел разнообразными способами построить боевую линию, выбирал для разбивки лагеря здоровые и безопасные места, с правильным расчетом располагал форпосты и пикеты." "Его авторитет был столь силен, что его самым искренним образом любили, хотя вместе с тем и боялись" "Внешность его была такова: среднего роста, волосы на голове очень гладкие, тонкие и мягкие, густая, подстриженная клином борода, глаза очень приятные, полные огня и выдававшие тонкий ум, красиво искривленные брови, прямой нос, рот несколько крупноватый, с отвисавшей нижней губой, толстый и крутой затолок, сильные и широкие плечи, от головы до пяток сложение пропорциональное, почему он был силен и быстр в беге".(6*) Так пишет о Юлиане его сподвижник и солдат, языческий историк Аммиан Марцелин, оставивший нам бесценные свидетельства давно минувших времен. Он лично знал Юлиана, воевал вместе с ним и присутствовал при его смерти.

А вот совершенно иная характеристика того же Юлиана, принадлежащая перу христианского отца церкви, однокашника Юлиана ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА Нанзианена (329-390), который вместе с будущим императором учился у знаменитого ритора, язычника Либания Антиохийского (314-393) Ее приводит церковный историк Сократ Схоластик, родившийся через 17 лет после смерти

Юлиана: "По мне, ничего доброго не предвещали ни слабая шея, движущиеся и подергиваемые плечи, беглые беспокойные глаза, свирепый взгляд, ни твердые подгибающиеся ноги, раздувающиеся враждою и презрением ноздри, насмешливые черты лица, ни то же выражавший неумеренный и громкий смех, беспричинное наклонение и поднятие головы, прерываемая и задерживаемая вздохами речь, беспорядочные и несвязные вопросы ...Потому то он имел конец, достойный своего безумия".(56*)

Так что же привело к таким явно противоположным характеристикам? Можно ли вообще доверять им? Может ли вообще современный человек понять психологию, нравы и мировоззрения людей, живших полторы, две тысячи лет тому назад?

Сон Александра - духовный Эфес

"...день сожжения Эфесского храма был также тем днем, когда на свет появился Александр Великий (356 г. до Р.Х.) Этот период завершается в 363 г. по Р.Х. днем насильственной смерти Юлиана Отступника в глубинах Азии. Между этими двумя днями стоит Мистерия Голгофы".
Р.Штейнер GA 233 (42*)

"Остроумную мысль высказал всегда остроумный Тимей. Рассказав в своей "Истории" о том, что в ту самую ночь, когда родился Александр, сгорел дотла храм Дианы Эфесской, он добавил: ничего удивительного, ведь Дианы, которая хотела присутствовать при родах Олимпиады, в это время не было дома". Цицерон (48*)

На восходе эллинизма - родоначальники духовного Эфеса Аристотель и Александр; на закате - Максим Эфесский и ЮЛИАН. Греческая цивилизация к середине IV века до Р.Х. достигает своего апогея - эллинизации Востока. Мать Александра, посвященная в Самофракийские мистерии великая и грозная Олимпиада, страшная врагам жена объединителя Греции Филиппа II была, по всеобщему убеждению возлюбленной Зевса, который сходил к ней в образе змея. Ребенка считали божественным отпрыском. После убийства Филиппа в 336г юноша в возрасте 20 лет был провозглашен царем: двенадцати лет хватило Македонскому царю, чтобы подчинить Азию, основать 12 городов - Александрий, распространить греческую цивилизацию повсюду и покрыть свое бессмертное имя неувядающей славой. После его смерти держава распалась, жены и дети были убиты, а мать, великую Олимпиаду как мятежницу побили камнями. **"Она спокойно подставила грудь под удары камней; поверженная наземь не издала ни жалобы, ни стога; умирая, она еще поправляла седые волосы и запахивала**

одежду на никнущем теле" (46*).

Век героев и богов как бы снова посетил Древнюю Элладу.

"Александр, осуществляя эту экспедицию удивительным образом не собирался покорять существующие культуры, не старается привить Востоку эллинизм в каком-нибудь внешнем смысле. Повсюду, куда бы не приходил, Александр Великий не только принимал обычаи страны, но мог также непосредственно исходить из помыслов и чаяний людей, обитающих на захваченной им территории, мог проникнуться их мыслями. Когда он приходит в Египет, в Мемфис, его воспринимают как спасителя и освободителя от духовных пут, сковывавших местное население. Он одаривает Персидское царство культурой и цивилизацией, которую сами персы никогда не смогли бы произвести. Он проникает даже в Индию. Он замышляет план привести к равновесию, гармонии эллинскую и восточную цивилизации. На каждом шагу он основывает Академии. Академия, основанная в Александрии, в Северном Египте известна больше (на ее основе возник Музейон - авт): она имела величайшее значение для последующих времен. Но в первую очередь важен тот факт, что по всей Азии были учреждены большие и малые академии, в которых в последующие времена сохранялись и изучались труды АРИСТОТЕЛЯ. Начатое таким образом Александром, продолжало действовать в Малой Азии веками, снова и снова повторяя себя как бы затихающим эхом. Одним мощным ударом Александр насадил аристотелевское природоведение в Азии и даже в Индии. Ранняя смерть помешала ему достичь Аравии, хотя это было его основной целью. Но он проник на Восток вплоть до Индии, а также в Египет. Повсюду он насаждал духовное познание природы, полученное им от Аристотеля, делая его плодоносным для людей. Ибо всюду он давал народу почувствовать, что это им родное, а не чуждый элемент, не орудие эллинизма, навязанное им. Такое могла осуществить только огненная натура Александра... Чудесный подвиг был этим осуществлен! Свет, исходящий с Востока, уничтоженный в Эфесе факелом Герострата, - этот свет, вернее, его призрачный отблеск, снова теперь возгорелся из Греции и продолжал сиять до того драматического момента, когда под восточно-римской тиранией школы греческих философов были окончательно закрыты. В VI веке по Р.Х. последние греческие философы сбежали в (персидскую) Академию Гонди-Шапур.... Александр, в день рождения которого пал физический Эфес, решил основать **духовный Эфес**, который посылал бы далеко на Восток и Запад свой солнечный свет. В этом на самом деле была цель, лежащая в основе всех его предприятий: основать **духовный Эфес** простирающийся через Малую Азию на Восток к Индии, включая также и египетскую Африку и **восток Европы**. Невозможно понять духовное развитие западного человечества, пока мы не увидим его на этом фоне." Р.Штейнер (42*)

Древний Эфесский храм сожженный Геростратом в 356г до Р.Х был восстановлен малоазийскими греками, вторично сожжен при Нероне, снова восстановлен и разрушен готами при Галлиене; при строительстве храма св. Софии в Константинополе император Юстиниан I приказал брать для кладки камни Эфесского храма Артемиды. Роль древнего Эфеса нельзя переоценить: с ним

связаны великие имена Гераклита, Аристотеля и Александра, Иоанна Богослова, находившегося в Эфесе с 44г. по Р.Х. и погребенного здесь, апостола Павла, основавшего в 54г. одну из первых христианских общин. По преданию здесь скончалась и была погребена св.Мария Магдалина. "Еще в половине седьмого века показывали могилу Марии Магдалины в Эфесе, а в 886г. ее мощи перенесли в Царьград" (37*). Когда же в пятом веке по Р.Х. возникли несторианские споры о св. Деве Марии именно здесь в 431г.был созван Третий Вселенский Собор. Христианская Энциклопедия сообщает: "Феодосий II созвал вселенский собор, назначив для него Эфес как город, бывший местопребыванием Богоматери в последние годы Ее жизни".(27*) О месте Успения Богоматери единого мнения среди историков нет; они сходятся в том, что Богоматерь вместе с Иоанном Богословом покинула Иерусалим в 44г по Р.Х. и местопребыванием Ее до 48г.стал Эфес. По одной версии Богоматерь незадолго до своего Успения прибыла в Иерусалим, по другой - Успение произошло в Эфесе. Дом св.Девы Марии - Богородицы и могила Иоанна Богослова до сих пор являются местом пономничества христиан. Именно в Эфесе Юлиан был посвящен в мистерии Артемиды Гекатии его любимым учителем Максимом Эфесским. Как считает Р.Штейнер миссия Александра Македонского по эллинизации Востока была тесно связана с импульсом духовного Эфеса. Пройдя от Египта до Памира и Инда он основал 12 центров эллинистической культуры, 12 Александрий.

Почти без боя Александр завоевал Египет и в 332г. до Р.Х. - дата, симметричная рождению Юлиана - был объявлен фараоном в храме Птаха в Мемфисе. Тогда царю во сне явился Гомер и процитировал следующие стихи: "Перед египетской рекой в бурном море лежит остров и зовется он Фарос..." Именно там Александр должен был создать город и дать ему свое имя - как подарок народам Египта. Песчаная коса около острова Фарос оказалась идеальным местом для города, разметку стен которого делали, рассыпая ячменные зерна; их быстро склевывали птицы - знак будущего многолюдства. Так возникла Александрия Египетская, один из самых процветающих городов древности. На 113 метровом беломраморном маяке горел ослепительный огонь, число жителей составляло сотни тысяч, улицы как в Санкт-Петербурге пересекались под прямыми углами и достигали 4-5 километров. Через 10 лет Александр вернулся из Вавилона в основанный им город, лежа в золотом гробу.(46*)

Но главным сокровищем Александрии стали не маяк и не улицы, даже не золотой саркофаг Александра - им стал крупнейший античный университет, величайшая в мире библиотека и научный центр античности Музейон, "Собрание Муз", богинь искусства, основанный в 307г. до Р.Х. при Птолемее Сотере (Лаге). Считают, что план создания Музейона принадлежал еще Аристотелю. При Птолемеи Эвергерте в Александрийской библиотеке насчитывалось около 200000 свитков; о их ценности можно судить потому, что лишь 4 свитка - трагедии Эсхила, Софокла и Эврипида - обошлись владыке Египта в 750 кг. золота! Один каталог книг библиотеки в III веке до Р.Х. составлял 120 томов. В Музейоне производили научные опыты Герон и Эратосфен, работал великий математик Эвклид; по преданию, именно в Музейоне

впервые пересеклись две древние мировые цивилизации иудаизм и эллинизм.

Царь Птолемей Филадельф (284-247 до Р.Х.) по инициативе библиотекаря Дмитрия Фаларского обратился к иерусалимскому первосвященнику Елиозару с просьбой прислать ему экземпляр еврейских священных книг и переводчиков, которые смогли бы перевести книги на греческий язык. Первосвященник прислал ему книги вместе с 72 толкователями, которые ок. 270г. до Р.Х. изготовили для царя желаемый перевод. Перевод этот был принят христианской церковью за основу и известен как Александрийский, или перевод 70 толковников или Септуагинта. (27*) Число 70 - точнее 72 - не случайно. Это число потомков сыновей Ноевых (Бытие, 10), старейшин израилевых, 70 членов Синедриона, 70 учеников Иисуса Христа (Лука, 10), наконец, 72 поднебесные силы Ямблиха. Рудольф Штейнер так объясняет значение этого числа: "Представьте себе собрание человеческих душ, сходящихся со всех направлений, тогда вы будете иметь человечество всей Земли соединенным неким образом в большом храме, который мыслился не готическим, хотя он должен был иметь тот же смысл, что и готический собор. Подобные вещи в Средние века связывали с Библией. И если представить себе 72 ученика - нет нужды думать при этом о физической истории, но о духе, которым были пронизаны физические воззрения в мире, - если вы представите себе это, согласно духу того времени, что 72 ученика Христа расходятся по всем направлениям и насаждают дух в душах, который должен сливаться в Мистерию Христа, то вы будете иметь то, что во всеобъемлющем, универсальном смысле человек раннего средневековья представлял себе как тайну Христа. Представим себе эти 72 человека стоящими по кругу, и мы получим храм Грааля; крестообразное пересечение линий, соединяющих стоящие по главным направлениям пары, образует святейшую точку храма - центр круга. Так в средние века мыслился эскизно этот храм." Р.Штейнер (28*)

Септуагинта легла в основу текстов Нового Завета, ее использовали Филон, апостолы Петр и Павел, апостол Иоанн Богослов, писавший и умерший в Эфесе, ее как и гексамплу Оригена использовали все писатели греческого Востока. Так осуществлялся синтез иудейского религиозного монотеизма и политеизма эллинов, чей монотеизм носил чисто философский, рационалистический характер. Есть мнение (27*), что "работавшие над переводом 70 толковников всюду сглаживали следы антропоморфизма в Библии и превращали Иегову в сущее, из которого Филон сделал Сущее. Хотя Израиль никогда не забывал своего Иегову, всюду видны черты ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ДЕИЗМА, старавшегося отрешиться от представления о личности в Божестве. Казалось бы, что между Богом и человеком не может быть соприкосновения...Иудейство позднейшего периода отчуждает отчасти у Бога власть промыслительную, вручая ее ангелам, архангелам, космократорам. У Филона творческой властью является посредующий Логос".(27*) Еврейские александрийские философы сочетав рациональное греческое учение о ЛОГОСЕ с иррациональным иудейским теоцентризмом, построили мост от иудаизма и эллинизма к христианству. Древнейшие рукописи Септуагинты относятся к IV веку по Р.Х.. Под влиянием Септуагинты складывалась

теологическая терминология христианства.

В I веке по Р.Х. в "Собрании Муз" насчитывалось около 700000 рукописей, но при вторжении в Египет римского войска Юлия Цезаря часть библиотеки сгорела. По просьбе Клеопатры Птоlemeиды влюбленный Марк Антоний возместил утрату свитками из Пергама. Затем часть рукописей перенесли в другой район города в храм Сераписа. Как до, так и после Рождества Христова в Музейоне выступали представители самых различных философских систем: здесь преподавали иудео-александрийскую философию, неопифагореизм, неоплатонизм, христианскую теологию, натур-философию - все, чем обладало человечество античного мира. По свидетельству современника Юлиана св.Иеронима (ок. 340-420) Ориген (185-254) преподавал там арифметику, геометрию, физику, этику, философию, грамматику, риторику, поэзию, астрономию, музыку и другие науки, кроме медицины, которую преподавали другие; но, прежде всего, скопец Ориген объяснял Св. Писание, читал лекции, чтобы привести слушателей ко Христу. Он исправлял Септуагинту и создал исправленный перевод - гекзамплу. Излагал он также и теорию гностицизма. Его учитель Аммоний Саккос Александрийский (175-242), основатель неоплатонизма, сочетавший христианство и язычество был также учителем великого римско-александрийского неоплатоника Плотина (204-269). Р.В Светлов в Примечаниях к книге величайшего афинского неоплатоника Прокла (ум.485) "Платоновская теология" утверждает: "Вопреки ставшему уже почти догматически принятым в наше время представлению о том, что данный Ориген, ученик Аммония Саккоса должен отличаться от Оригена - христианского экзегета, считаем, что речь может идти об одном и том же лице...Чисто содержательные тезисы Оригена-неоплатоника вписываются в концепцию Оригена-христианина." (3*) Гнозис, неоплатонизм и христианство были в то время очень близки. Представители этих направлений не только теоретизировали, они были ЭПОПТАМИ, то есть созерцателями, имели непосредственный духовный опыт.

Это описание - лишь краткий эпизод в девятисотлетней истории Александрийской школы. Здесь главный представитель александрийско-иудейской философии Филон Иудей переработал греческое учение о Божественном ЛОГОСЕ, которое легло в основу всей христианской теологии, указав тем самым путь дальнейшего развития всей Средиземноморской культуры, сблизив иудейский монотеистический теоцентризм и этноцентризм с языческим политеистическим космоцентризмом, сочетав древнееврейское понятие ЗАКОНА и греческое понятие ЛОГОСА.

В 273г. по Р.Х. римские войска частично разрушили Музейон и все оставшиеся ценности были перенесены в храм Сераписа. После Константина Великого началось систематическое истребление ценностей античной культуры. Преследования язычников, начатые еще при предшественнике Юлиана Констанции продолжались со все возрастающей силой при Валенте, Валентиниане и Феодосии I. Римско-византийское общество не могло изменить свои нравы с приходом христианства; как прежде, до Константина Великого, - точнее до 323г - преследовали христиан, так, начиная с его сыновей Константина (уб. 340),

Константа (уб.350), Констанция (337-360) - кузенов Юлиана - стали преследовать язычников. Констанций совместно с Константином издал в 341г. закон, которым под угрозой смерти запрещались языческие жертвоприношения и гадания. Констанций разрушал языческие храмы или отдавал их христианам. Язычество стало рассматриваться как государственное преступление, но политические соображения всегда довели над религиозными; так в Риме Констанций не решился разрушать храмы и не отнимал государственное жалование у жрецов. Однако он повелел в 357г. вынести из Сената статую богини Виктории - Победы, куда ее потом все же ненадолго вернули. Язычество сохраняло силу в важнейших городах: Александрии, Афинах. Став в 361г. единовластным августом всей империи, Юлиан не преследовал христиан, наоборот, он приказал освободить из ссылки всех без исключения христианских епископов. Он не мог или не хотел, однако, предотвратить частные преследования христиан со стороны воспрянувших язычников, желавших свести с ними счеты. Тем не менее временно наступила свобода вероисповедания. Ранняя смерть Юлиана поставила эту свободу, да и саму греческую и римскую культуры на грань уничтожения.

При соправителях Валентиниане (364-375) и Валенте (364-378) -- военных узурпаторах власти, единственным законным наследником которой был последний родственник Юлиана язычник Прокопий, восставший, и казненный в 365-366гг. - преследования язычников возобновились - их обвиняли в колдовстве, спиритизме и покушении на жизнь василевсов. На спиритических сеансах того времени вопрошали, кто станет преемником императора и получали имя, начинающееся со слога "Фео". Жертвой такого обвинения стал в 371г. вышеупомянутый философ и теург, тайный воспитатель Юлиана Максим Эфесский, посвятивший его в Эфесе в мистерии Артемиды-Гекаты. Юлиан был когда-то нежно привязан к своему учителю: несмотря на свой императорский сан мог, бросив дела в Сенате, бежать ему навстречу. Максима обвинили в недонесении, страшно пытали, затем привезли на родину в Эфес и там обезглавили.

В 379 году император Грациан (375-383) признал испанца, генерала Феодосия августом Востока. В 382г. тот же Грациан повелел вынести из римского Сената статую богини Виктории, теперь уже навсегда. Феодосий I (379-395) был послушным духовным сыном епископа фессалоникийского Асхолия и действовал в духе римских пап, поддерживавших никейцев против ариан. Учинив жесточайшую кровавую расправу в Фессалониках он дозволил епископу снять с себя парадные одежды и облечь в рубашку кающегося, подобно германскому императору Генриху в Каноссе. Изданный им вскоре эдикт гласил: "Христианам, повинующимся этому закону, повелеваем прилагать себе имя католиков. Прочих же дерзких и безумствующих принуждаем нести бесчестие еретического учения. Соборы их не должны называться церквами. И они сами будут подвергнуты наказанию не только по божественному осуждению, но и по нашему повелению, принятому по небесному внушению" (7*). "Император Феодосий своим законодательством убил на долгое время всякое свободное проявление религии, и вместо христианского принципа свободы совести на трон Византийской империи взошло СТАРОЕ РИМСКОЕ ЯЗЫЧЕСКОЕ НАЧАЛО, требующее от подданного безусловного

подчинения одобряемой государством религии". (9*) Эти слова православного профессора начала XX века А.Спасского почти точно совпадают со словами Р.Штейнера о Духе древнего Рима, который захватил господство в римской церкви.(12*) Такое же мнение высказывает и известный русский духовидец Д.Андреев.(50*)

При Феодосии I уничтожили библиотеку в Антиохии; в 391г. был разрушен храм Сераписа.

"Вы только представьте себе, насколько иными были бы представления, получаемые сегодня каждым человеком, если бы в 391г. александрийский архиепископ Феофил (дядя св.Кирилла Александрийского, действовавший по приказу Феодосия -авт.) не сжег 700000 свитков рукописей, содержавших важнейшие культурные документы о литературе и духовной жизни римлян, египтян, индусов и греков!" -воскликает Рудольф Штейнер (16*) Вот как характеризует он наступивший период, начало ВИЗАНТИЗМА, который он называет "константинизмом": *"Как первая Мистерия Голгофы произошла в Палестине, так совершилась она вторично, благодаря "константинизму". Вследствие искоренения мистерий Христос как историческое явление был распят и убит вторично. Ибо ужасное разрушение, происходившее в течение столетий, было не только разрушением великих художественных и мистических деяний, но и разрушением важнейших человеческих переживаний. Но только тогда не понимали, что разрушалось вместе с внешним разрушением, ибо было уже утрачено глубокое понимание этого. Когда были разрушены храм Сераписа, храм Зевса с их великолепными статуями, то люди говорили: ну, если уж такое разрушается, то разрушители правы, ибо, согласно древним преданиям при разрушении храма Сераписа должны низвергнуться небеса и хаос воцарится на Земле, но этого не случилось, хотя римские христиане сравнивали храм с землей - так говорили люди. Да, внешние физические звезды не упали... Вместе с храмом Сераписа пала вся необъятная мудрость, которая превышала физический небосвод. Пала древняя мудрость, отзвуки которой ЮЛИАН ОТСТУПНИК слушал в Элевзинских мистериях, где еще открывались духовное Солнце и духовная Луна, посылавшие свои импульсы. В хаос превратилось то, что переживали древние в мистериях Митры и в египетских мистериях. Там внутренне, с помощью жертвоприношений, переживали тайны Луны и Земли, отражавшиеся в самом человеке, когда он приходил к познанию самого себя. Небеса рушились, и Земля стала хаосом в духовном смысле, ибо исчезнувшее в те столетия можно сравнить с утратой в наших условиях органов чувств, когда мы не смогли бы сказать, где Земля, а где небо."*Р.Штейнер (16*).

С 394г. были запрещены Олимпийские игры. Тогда же в 395г Империя окончательно разделилась на Восточную и Западную, просуществовавшую всего 80 лет. Наследники Феодосия Аркадий (395- 408) на Востоке и Гонорий (395-423) на Западе продолжали уничтожение язычества, а фактически - уничтожение общечеловеческого опыта, накопленного в течение многих тысячелетий. Российским большевикам было у кого поучиться. Сын Аркадия Феодосий II (408-

450) издал в 426г закон об уничтожении языческих храмов, если таковые еще существуют. В 415г. в Александрии озверевшей толпой так называемых христиан, была замучена "известная философесса, профессор неоплатонической философии Ипатия. Ее лекции серьезно оценивали и слушатели-христиане, как это видно из писаний Синезия, епископа Птолемаидского. В окружении Кирилла Ипатию считали вдохновительницей мер префекта Ореста в пользу религиозной терпимости. Всегда звереющая при науськивании толпа напала на идущую в Академию Ипатию, обнажила ее, таскала по улицам и затащила в церковь. Тут какой-то фанатик, чтец Петр забил насмерть измученную Ипатию. Оскорбленное тело Ипатии было рассечено на куски, даже мясо с ее костей было содрано устричными раковинами и сожжено на костре". Карташев А.(7*).

Зинон Исавр (474-491) эдиктом от 489г. закрывает философскую школу в Эфесе. Слава Эфеса меркнет, но спустя несколько десятилетий император Юстиниан I строит на могиле апостола Иоанна великолепный храм, а камни сохранившиеся от языческого храма Артемиды велит везти в Константинополь для постройки знаменитого впоследствии Софийского Собора. До сих пор сохраняется в окрестности Эфеса дом Св.Девы Марии-Богородицы и Эфес - ныне турецкий городок Сельчук - остается местом паломничества христиан. Но языческие святыни беспощадно стираются с земли и в XIX веке лишь жалкая турецкая деревушка Айся Солтан (37) напоминала о месте великого Эфесского храма... Какие же роды отправилась в этот раз принимать серебряная богиня о которой, по свидетельству ап. Павла иступленная толпа кричала два часа подряд: "Велика Артемида Эфесская!" (Деяния 19 -28,34)

Нашествия готов (378, 410гг.) и гуннов (375-453гг.) разоряют разделившуюся империю. В 476г. Западная Империя ромеев гибнет, но и византийские императоры и варварские короли Запада не очень то ценят философов: так в 525г. казнят при Теодорихе Великом знаменитого Бозция, переводчика Аристотеля и Порфирия, обвиненного в связях с Византией. Наконец Юстиниан I (527-566) закрывает в 529г последние философские школы в Афинах, а всех оставшихся язычников с женами и детьми насильно крестит. Карташев сообщает: "Юстиниан закрыл языческие храмы, везде обращая их в христианские церкви. Объявил своего рода миссионерские крестовые походы против язычников. Пользуясь этим призывом глава несториан в Малой Азии, Иоанн еп. Эфесский убедил креститься до 100 тысяч местного населения, еще не покоренного христианской мистикой. Конечно, успех этот объясняется "террористическими" по существу приказаниями Юстиниана, ради тотальной ликвидации всякого иноверия. Манихейство было распространено в высших кругах общества. И, однако, избалованные в этом приговаривались к смертной казни - к утоплению в море или сжиганию на костре. Монтанисты еще продолжали существовать. Не дожидаясь правительственных казней, они в эсхатологическом экстазе сами сжигались. Читая об этом в хронографах, наши старообрядцы этому подражали. Иудеев терпели, но им было запрещено употреблять еврейский текст Библии, а тем более Мишну и весь Талмуд. Предписано Библию содержать только в греческом тексте семидесяти и в буквальном переводе Аквилы...Горшей оказалась судьба самарян; войска

Юстиниана усмиряли и избивали самарян безжалостно. Историк Прокопий говорит, что истреблено было до 100 тысяч самарян". (7*)

Уничтожив Афинскую школу, школу Афины-Софии-Премудрости - впервые Афины называл Софией еще Гомер (62*) - Юстиниан I строит ей своеобразный памятник храм Св. Софии; как уже было сказано, камни для строительства берут из храма Артемиды Эфесской и из Эфеса везут в Константинополь. Софийский храм не был впервые возведен Юстинианом: он существовал еще при Константине Великом, затем трижды горел: во время народного бунта при св.Иоанне Златоусте, гонимом св.Кириллом, затем при Феодосии II в 415г. - году зверского убийства Ипатии - наконец, горел при самом Юстиниане I в 532г., после закрытия Афинской школы. Великолепный храм заново отстроенный за пять лет на фоне жестокого подавления свободы мысли знаменовал собой переход от философского "ПОСТИЖЕНИЯ" Софии к чисто религиозному "ПОКЛОНЕНИЮ" ей. В 1204г. латинские варвары-крестоносцы разграбили храм и изрубили на куски золотой престол Св.Софии; турки в 1453г. завершили разграбление.(34*) В России же крещение Руси знаменовалось построением Софийских Соборов в Новгороде, Киеве и Полоцке, в трех центрах, откуда потом пошли великороссы, малороссы и белорусы. При Иване Грозном Софийский Собор в Великом Новгороде был ограблен, правда был построен Софийский Собор в Вологде, при этом умаление культа Св.Софии нельзя не связать с политической борьбой между Москвой и Великим Новгородом; до подчинения Москве земли Св.Софии простирались от Ильменя до Оби. Позже храм св.Софии был построен в Тобольске, родине старца Григория Новых. Душа народа чувствовала свое призвание - создать ясновидческую культуру Св.Софии-Премудрости, культуру САМОДУХА, что несомненно было проявлением духовного Эфеса. Но едва ли, строя храм Софии, понимал все это выживающий из ума император Юстиниан I. Сам он стал монофизитом, афтартодокетом, фантазиастом, считавшем плоть Христа Иисуса лишь призраком, и настойчиво пытался насильно обратить всю церковь в это русло.(7*)

Философы бегут из Афин в Персию, где основывают зловещую антихристианскую академию Гондишапура, родоначальницу аверроизма, номинализма, суперматериализма и атеизма, ее расцвет приходится на 666 г. по Р.Х.; всего же страдают и бегут сотни тысяч человек. Именно в 529г. Бенедикт Нурсийский основывает монастырь в Монте-Казино на месте древнего храма Апполона, и принимает некоторых беглецов.(30*)

Оттуда светлая ниточка потянется через Клунийское аббатство, к "оттоновскому возрождению", к великолепной Школе Шартра во Франции основанной учеником Герберта (папы Сильвестра II) еп. Фульбертом в 990г., школе, вдохновляемой духом самого Платона воплотившегося в монахиню Гандерсгеймского монастыря Гросвиту (ок.935-1000) (15*), школе, возродившей мистериальное учение о богине-Природе и учение Маркиана Капеллы о семи прекрасных Музах, к схоластике реалистов, философии перевоплощенного Аристотеля - Фомы Аквинского, мистической поэзии Данте, к эпохе Ренессанса, Флорентийской Академии Платона

при Медичи, к суровому датскому Возрождению в XVI в., ведущим деятелем которого стал перевоплотившийся ЮЛИАН, к Шеллингу, Гете и Штейнеру возродившему в первом Гетеануме древний Эфесский храм. Мы не одиноки во Вселенной!

Но пока это всего лишь ниточка: на Европу опускается мрак раннего средневековья, безграмотности и невежества. Основатель Римской империи Юлий Цезарь мог писать, читать и говорить одновременно. Предшественник Юстиниана I Юстин I (518-527) не мог подписать свое имя и подписывался,водя по прорезям в золотой пластинке. Основатель Империи франков Карл Великий (ум 814), несмотря на все свое величие вообще не умел писать.

Но свято место пусто не бывает. Хотя второй арабский халиф Омар в 642г. приказал сжечь все, что еще осталось от Александрийской библиотеки, его преемники-халифы Омейяды, Аббасиды и Фатимиды оказались гораздо разумнее; приняв и изучив все ценности античности: аристотелизм, неоплатонизм, философию в целом, естествознание, астрологию, искусства, военную науку, математику, архитектуру, арабы в короткий срок сумели не только захватить большую часть империи ромеев - от Каспия, Бухары, Памира до Тулузы, до Пиренеев, но и создать самую блестящую, хотя и тираническую культуру средневековья. Андрей Белый характеризует эту культуру следующими словами: "Арабство всосало в себя суть греческой, вернее аристотелианской культуры, не взбрызнутой импульсом Павла и Августина; оно, по-своему, переработало душу ощущающую душу рассуждающей; но импульса будущей культуры (души самосознающей) не было; поэтому переработка арабством души ощущающей носит характер с одной стороны рационализации этой души единообразием магометанского кодекса догм, а с другой - рассудочной сенсуализации культурного быта внутри этого круга; материальные мифы, высекаемые душой ощущающей сенсуализируются в образах комфорта и роскоши; элевзинская мистерия прошлого внутри арабства - только внутренний дворик с пестрыми аркадами; глубочайший символизм мифологии становится арабскими сказками; и - далее: сама арабская сказка превращается в сказку комфорта и походов; с эпохи крестовых походов усиливается двоякое влияние арабства; арабы влияют и строят мысли научной (уточнением души рассуждающей) и изделиями этой мысли (переработкой ощущений) - комфортом быта; в первом разрезе - они двигают европейскую мысль, процеживаясь сквозь заградительный щит "христианской государственности" Европы; Европа берет у арабов, что ей нужно; и утилизируя арабство, не залекает им ростка будущей души самосознающей; у европейской культуры обнаруживается в 12 веке стремление ввысь, к еще человечеством не достигнутым достижениям..." (87*). По словам Р.Штейнера христианская вера и магометанская наука легли в основу европейской культуры. Однако "дьяволическая мудрость" академии апокалиптического Зверя - академии Гондишапура, чей расцвет совпал с апокалиптическим 666 годом, извратила творения Аристотеля, придав им абстрактный характер, переводы Аристотеля на сирийский язык вторично переводились в Гондишапуре на арабский - так возникал извращенный, арабизированный аристотелизм; наиболее видным представителем Гондишапура в

эпоху схоластики стали наряду с Маймонидом (1135-1204) кордовский араб Аверроэс - Ибн Рушт (1226-98), - автор теории "двойственной истины", и теории, отрицавшей бессмертие человеческой души, - и его последователь Сигер Брабантский. Р.Штейнер описывает духовную борьбу, которую АЛЕКСАНДР и АРИСТОТЕЛЬ вели в IX веке по Р.Х. с представителями арабизма и Гондишапура - Гаруном-аль-Рашидом и его свитой (67*,68*) Такая борьба между арабизированным и христианизированным аристотелизмом ведется до сих пор.

Итак, иудаизм и эллинизм, сливаясь, создают христианство, но в то же время атакуют его с двух сторон и сами приходят в упадок. На помощь иудаизму приходит свежая волна вооруженного аристотелизмом магометанства; на помощь поверженному эллинизму приходят кельтская и германская культуры, несущие импульс Артура и Парсифаля, импульс св. Грааля. Так духовный Эфес Александра Великого, Аристотеля и Иоанна Богослова (Эфесского) ап. Павла, Марии Магдалины и Св.Девы Марии-Богородицы направляется на Запад. Александр и Аристотель не случайно были связаны с Эфесом. Р.Штейнер сообщает, что в своей предшествующей инкарнации оба они во времена Гераклита Эфесского были учениками Эфесских Мистерий, Мистерий Слова-Логоса, свершавшихся в еще несожженном Эфесском храме.

Власть и вера.

Моя воля - вот для вас канон!

"Возбужденный Констанций, ударяя плашмя своим мечом по столу выкрикнул: Моя воля - вот для вас канон!"

Миланский Собор 355 г.,
"Вселенские Соборы",
А.В.Карташев (7*)

Так двоюродный брат ЮЛИАНА предвосхитил Петра Великого, который на требование духовенства избрать нового Патриарха, многозначительно указал на свой кортик со словами: "Вот вам Патриарх!"

"Наиболее одаренные, проницательные из посвященных цезарей начали проводить определенную политику по отношению к распространявшемуся христианству...Тиберий (14-37), посвященный в древние мистерии осознал, что речь идет о чем-то значительном; он объявил свою волю, которая состояла в том, чтобы воспринять Христа как Бога среди других римских богов...Сенат воспротивился этому требованию Тиберия и оно не осуществилось. Но посвященные римские цезари все снова и снова пытались это осуществить, например, Адриан (117-138)" Р.Штейнер, (16*)

Казалось бы, что "христианство должно было бы ужиться со всеми формами государственного устройства, потому что на знамени христианства было написано: **несть власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть (Римл. 13,1)** Государство не должно было сталкиваться с христианскою церковью, а между тем оказывается, что оно, собственно и вело борьбу с церковью" (21*).

Начавшееся уже при Нероне (54-68) и Домициане (81-96) беспощадное преследование христиан, мотивировалось, главным образом, их отказом принимать участие в языческих обрядах, особенно в армии. Подозревалась также принадлежность христиан к тайному обществу заговорщиков, которые под покровом религиозных стремлений замышляют ниспровергнуть существующий порядок, их ложно обвиняли в поджигательстве, ритуальном людоедстве и т.п., рассматривали как отступников от иудейской религии, атеистов. Иудеи часто доносили правительству на христиан, как на людей, вредных для общественного блага, и содействовали в отыскании их. (21*, 33*) Хотя христианство родилось при слиянии иудаизма и эллинизма, последние продолжали свое "неслиянное" существование и с двух сторон ожесточенно атаковали свое детище. Император Троян (97-117гг) своим рескриптом сформулировал правила отношения власти к христианам: "Разыскивать их не следует, но если их обвинят и уличат, то их должно казнить. Однако тот, кто не признает себя христианином и докажет это самым делом, то есть поклонившись нашим богам, получит прощение за раскаяние, хотя бы прошедшее его было подозрительно. Но безыменные доносы не должны иметь места ни в каком процессе. Это было бы самым худшим примером и недостойно нашего века". (21*) Имп. Адриан (117-138) и Антонин Пий (138-161) тоже пытались ввести гонения в законные рамки. Философ на троне, император Марк Аврелий (161-180) воздвиг сильные гонения на христиан, причем Цельс говорит, что христиан стали разыскивать повсюду, чтобы отдавать на смерть. Приказ императора гласил: "Твердых в христианстве казнить, римских граждан мечом, прочих отправлять к зверям (то есть на растерзание), а отступников отпускать на свободу". При сыне Марка Коммодe (180-192), несмотря на его безрассудства, христианам стало легче, хотя мученичество продолжалось. Зверства усилились при Септимии Севере (196-211) и Каракале (211-217). Пришедший на смену последнему Гелиогабал (218-222) оставил христиан в покое; он хотел объединить христианство с сирийским культом Солнца. Его преемник Александр Север (223-235), неоплатоник, сам изучал христианство и даже поставил статую Иисуса Христа вместе с Авраамом, Орфеем и Апполоном в свой Лариум. После трехлетнего гонения при Максимине (235-238), поддерживавшего фанатическую партию среди язычников, императоры Гордиан (238-244) и Филипп (244-249) проявляли к христианам полную благосклонность, зато при их преемниках Деции (249-251), Галле (251-252), Валериане (253-260) продолжились жестокие избиения. Наконец император Галлиен (260-268) неоплатоник, посвященный в Элевзинские мистерии и покровительствовавший Плотину (25*), не только прекратил избиения, но возвратил христианам имущество и присвоил христианству - хотя и не вполне - право дозволенной религии; прапрадед Юлиана Клавдий II Готский (268-270) и Домиций Аврелиан (270-275) признавали предоставленные христианам права, Впрочем, последний в конце своего правления будто бы издал кровавый эдикт

(Евсевий считает, что только намеревался), предписывающий всех христиан принуждать к отречению от христианства. Выросший из солдатских низов, как почти все "иллирийские" императоры Аврелиан именовал себя "господином и богом", - ведь чем ниже происхождение человека, тем выше ему хочется подняться - он сделал попытку ввести новый государственный культ, объявив верховным богом Солнце, а себя - соправителем верховного божества, хранимым Юпитером. При Пробе (275-282), Каре (282-283) и в первые десятилетия правления сына далмата-вольноотпущенника Диоклетиана (284-304), именовавшего себя Йовиусом-Юпитером до 303г. положение христиан было относительно спокойным. (21*, 33*) "В это мирное время христианство начинает распространяться с необыкновенной быстротой. Его принимают высокопоставленные лица. Церковь открыто выступает в мире...Епископы делаются известными язычникам и пользуются среди них уважением и почетом. Но фанатическая партия язычников была еще очень сильна... Речь шла о существовании самой Римской империи. Поэтому воинствующее язычество употребило все усилия к тому, чтобы решить этот вопрос в пользу язычества совершенным истреблением христиан." (Евграф Смирнов, цит. по 33*)

Соправитель Диоклетиана, дед Юлиана, отец Константина - цезарь, а с 305г. август, Констанций Хлор, правящий на Западе, относился к христианам с уважением. Но плебей Галерий, зять Диоклетиана, находясь под влиянием матери - грубой и фанатичной язычницы - ненавидел христиан и добился в 303-304гг издания четырех самых страшных эдиктов, направленных против христиан. Все христиане поголовно обрекались на пытки и мучения с целью принудить их к отречению от веры. Их выслеживали, хватали и пытали до тех пор, пока они не умирали от пыток. В 305 году Диоклетиан по советам астрологов добровольно отрекся от власти. Августом Востока стал Галерий, продолжавший свои зверства до 311г.; августом Запада - милостивый Констанций Хлор, которого в 306г сменил на Западе его сын Константин Великий, наследовавший благосклонность своего отца к христианам. Галерий тяжело заболел и эдиктом от 30 апреля (ст.стиль) 311г., подписанным также Константином и Лицинием, прекратил гонения на христиан.

Зверские гонения на христиан Галерий объясняет их отступлением от иудаизма: "Правительство, стремясь все устроить и упорядочить по древним законам, не могло не обратить своего внимания и на христиан, которые оставили секту своих предков и дошли до такого безумия, что стали следовать не тем древним учреждениям, которые установлены их первыми родоначальниками, но законам и порядкам, которые каждый выдумывал по своему собственному произволу. Результаты правительственных мер вышли, однако невыгодные; некоторые действительно возвратились к древним учреждениям, но большинство не чтит надлежащим образом ни богов, ни христианского Бога. Поэтому императоры решаются объявить христианам свою высочайшую милость. Пусть снова будут христиане, пусть они составляют свои собрания, только бы не делали ничего противозаконного. За эту нашу милость они должны молить своего Бога о благоденствии нашем, нашего государства, и о своем собственном". Последовавшие затем миланские эдикты Константина и Лициния подтвердили

отмену гонений.

Однако кесари Максимиан и Максенций не подчинились эдиктам. В 312г состоялась знаменитая битва у Мульвийского моста: Максенций по неправильно понятому предсказанию сивилл вывел войско из Рима. Константин согласно одному из свидетельств Евсевия Кесарийского рассказывал: "Около полудня, когда день склонялся к вечеру он увидел выше Солнца знамение креста с надписью "Сим побеждай". Ужас объял его и свиту. Ночью явился ему Христос с крестом и повелел сделать подобие его и с этим знамением выступить против своих врагов". Утром Константин рассказал свой сон друзьям, призвал художников и повелел им сделать это изображение - labarum., солнечную монограмму. Знак этот был водружен на древко и обведен золотым венком с драгоценными камнями. То же изображение царь имел на своем шлеме, а воины на щитах. В пять раз меньшее войско Константина атаковало Максенция, он бежал и утонул в Тибре. Константин был признан старшим августом, а в 324г стал единовластным правителем Римской империи.(32*)

Очень нелегко, даже невозможно правильно понять и оценить поведение, роль и убеждения Юлиана, не зная о политике и религиозных убеждениях его предшественников и современников, об идейных волнениях того времени. Отец Константина Великого и дед Юлиана, август Запада Констанций Хлор, как и ряд его предшественников, был поклонником непобедимого Солнца, бога Митры, персидский культ которого широко распространился в Римской Империи, переплетаясь с чисто греческим культом Аполлона - Феба и Гелиоса. Даже во времена Константина изображения Митры встречались на монетах. Сам Константин родился в 285г. в Косово в городе Нише в Сербии и был незаконным сыном Констанция Хлора от трактирщицы Елены. Интересно, что именно в Нише стал августом и Юлиан. Константин легализовал христианство именно как верующий, а не из политических соображений; христиан в Римской Империи в начале IV века было не более 10% населения, около 5 миллионов, так что особых политических выгод быть не могло. Эдикт 313г. не стеснял язычников в их верованиях, но он давал возможность перехода не только в христианство, но и другие языческие культы. Эдикт заключал в себе черты большой веротерпимости, представление о которой было свойственно античному миру; так известный апологет III века Тертуллиан писал: "Каждый человек имеет естественное право и власть почитать то, что он признает достойным поклонения...Нерелигиозно принуждать кого бы то ни было к религиозному поклонению". При Константине можно было, например, чтить персидского солнечного Митру и не чтить других римских богов. Константин велел возратить христианам отнятое у них имущество, места богослужбных собраний: он отпускал суммы на восстановление разрушенных и строительство новых храмов. На клириков были распространены привилегии, которыми давно пользовались языческие жрецы, медики, риторы и предстатели иудейских синагог. Но он ни в чем не стеснял жрецов и жреческие коллегии, носил как прежде титул верховного жреца, понтифик максимум, и не принимал крещения. Монотеизм в то время выступал в разных формах; помимо иудеев и христиан монотеистами были неоплатоники и митраисты. Болотов (т 2

стр.31)(21*) констатирует: "И у Константина является культ непобедимого Солнца, но только он преобразуется в культ Апполона, что видно из приветственной речи одного оратора, где он употребляет выражение: Ты Апполон". (21*) Столп, установленный при основании Константинополя на месте Византия, Константин Великий устанавливает как бы одновременно Христу, Апполону и самому себе. В 321г. Константин объявляет, что досточтимый "День Солнца" - дни именовались в соответствии с астральным культом планетарных богов - должен быть свободным от занятий в городах; воскресение он не называет иначе, как "dies solis". Римские христиане со времен папы Виктора (190-202) подчеркивали связь Христа и Солнца: так еще во II веке в спорах между западными и малоазийскими епископами о дне празднования Пасхи папа Виктор настоял на праздновании Воскресения Христова именно в день Солнца, а не в 14 или 15 день лунного месяца нисана, как это было принято в малоазийских церквях и у иудействующих. Хвалебная речь историка и епископа Константинопольского арианина Евсевия Кессарийского, обращенная к Константину неоднократно проводит параллели между Христом-Логосом и Солнцем Правды. (57*)

Лишь перед концом жизни, затеяв персидскую войну, в 337г. Константин в Никомидии - где он и умер - принял крещение от главы арианско-евсевиянской партии, родственника Юлиана по матери Базилине, тогда еще епископа Евсевия Никомидийского (еп. Бейрута, затем Никомидии, патриарх Константинопольский с 338г., ученик св. мученика Лукиана Антиохийского, чьи мощи были открыты вскоре после Никейского Собора, - друг Ария, руководил Антиохийским Собором 341г., умер 341г), которому, кстати, было доверено христианское воспитание маленького Юлиана. Болотов констатирует, что : "ариане исторически не хотели называться по имени своего вождя, но называли себя евсевианами, протестуя против названия арианами : Как это мы, епископы, последуем за пресвитером Арием? - Арий, следовательно, был только показателем движения, а истинным его вождем был Евсевий Никомидийский".(21*) Есть версия, что Константин был крещен гораздо раньше Римским папой, которому он, якобы отдал Италию и право светского властителя - пресловутое "дарение Константина", - но историки считают это папским подлогом.

Язычникам при Константине дозволялось строить храмы, они лишь не могли теперь насильно привлекать людей к исполнению языческих обязанностей, если те не желали. Христианам возвращали их святые места, например, знаменитый мамврийский дуб, под которым Аврааму являлся Бог в трех лицах. Дуб этот находился на территории нынешней Русской миссии в Иерусалиме и во времена Юлиана и Констанция был еще цел. В последние годы жизни Константин Великий пытался отменить кровавые языческие жертвы, хотя сам он по отношению к своим врагам и родственникам был крайне жесток. Не следовало бы чрезмерно идеализировать язычество; ведь обрызгивание - по приказу Юлиана - продуктов на рынке жертвенной кровью, ритуальные омовения людей в этой жертвенной крови, гаруспиции, гадания по внутренностям жертв - все эти отчаянно мычащие гекатомбы, визг поросят, забиваемых на Элевзине, мальчишки, до крови сеченные на алтаре Артемиды-Гекатии в Эфесе - все это превращало жизнь древнего

язычника в своего рода огромный, свирепый "мясокомбинат"; в этом средиземноморском "мясокомбинате" и людей пускали на мясо на потеху другим - свирепые гладиаторские бои, свирепые публичные казни; как же неудобно чувствовали себя среди этих потоков страдальческой крови те, кто не вкушал ни мяса, ни вина - пифагорейцы, ессеи, христианские монахи - все, пытавшиеся наркотический, кровавый или сексуальный экстаз дикаря заменить экстазом созерцательным человека разумного!

Вскоре после издания Миланского эдикта Константину пришлось заняться разрешением религиозных споров между донатистами и еп. Карфагенским Цецилианом. Константин назначил собор, состоявшийся в Риме в октябре 313г. под председательством Римского папы Мельхиода и решивший дело не в пользу донатистов. Те дважды апеллировали к Константину, раздражая тем самым и Константина, и папу. Интересна точка зрения императора в то время: "Просят от меня суда, когда я и сам ожидаю суда Христова! Приговор епископов должно принимать так, как если бы сам Господь председательствовал на суде". Это чисто римская позиция, но она сохранялась лишь вначале. Через 10 лет, на обеде, данном в честь епископов, участников Никейского Собора Константин формулирует отношения власти и клира иначе: "Вы - епископы внутренних дел церкви, я - поставленный от Бога епископ внешних дел". В 316г. Константин осудил донатистов, но в 321г. отменил свой приговор, и до его смерти они пользовались религиозной свободой. Так император, хотя и против воли показал первый пример вмешательства в дела церкви, что без особого удовольствия восприняли в Риме, уже тогда исподволь заявлявшем свои претензии на первенство.

Разгоревшийся в Александрии спор между епископом Александром (ум.326) и его конкурентом при избрании на епископскую кафедру пресвитером Арием, учеником св. Лукиана, потребовал нового вмешательства Константина. Суть спора в интерпретации Сократа Схоластика выглядит так : "...Арий, человек, не без знания диалектики, думал, что его епископ (то есть Александр - авт.) вводит учение Савеллия ливийского (ранее осужденное)... на слова епископа стал грубо предлагать возражения, говоря, что если Отец родил Сына, то рожденный имеет начало бытия; а отсюда ясно, что было время, когда не было Сына...".(56*) В дальнейшем ариане утверждали, что Сын подобен Отцу, но не единосущен Ему. Термин "единосущий" предполагал тождественность.

Спор, хотя и был отчасти результатом местной предвыборной борьбы, но имел для империи Константина катастрофические последствия. Многие авторитетные епископы Востока во главе с Евсевием Никомидийским поддержали пресвитера Ария; это были как правило "лукианисты", последователи св.Лукиана Антиохийского (220-312), виднейшего деятеля Антиохийской богословской школы, замученного в правление соправителя Диоклетиана Максимиана; Лукиан исправлял Септуагинту, активно участвовал в субординационистских спорах; Р.Штейнер считает св. Лукиана одним из перевоплощений Заратустры.(28*) Западники поддерживали еп. Александра и вскоре (326) сменившего его на кафедре знаменитого дьякона св. Афанасия. Так восточные епископы - лукианисты и ариане

противостояли западным - афанасийцам.

Александрийский спор увлекал все больше и больше людей, переходил на площади города; по свидетельству очевидца-современника Григория Нисского: "Все полно таких людей, которые рассуждают о непостижимых предметах; спросишь, сколько нужно заплатить оболон - философствуют о рожденном и нерожденном; хочешь узнать о цене на хлеб, отвечают: Отец больше Сына; справишься, готова ли баня, - говорят Сын произошел из ничего" (7*). Константин был вынужден обратиться к главным спорщикам с увещательным письмом: "Ведь это же пустые слова и споры по ничтожному вопросу. Для умственной гимнастики специалистов, может быть и неизбежны такие споры, но нельзя же смущать ими слух простого народа. Вины оба Александр и Арий. Один задал неосторожный вопрос, другой дал необдуманый ответ"... "А если так, то не гораздо ли лучше вам, поставленным на служение Великому Богу, проходить это поприще с единомышленником?" (7*) Однако для решения спора потребовался Собор 318 епископов, Первый Вселенский Собор, иначе называемый Никейским.

Два события: Никейский Собор (325г.) и перенесение столицы в Константинополь-Византий (326-330г.) определяют рождение ВИЗАНТИЗМА как такового: последующее затем краткое, менее двух лет(!) правление Юлиана (ноябрь 361г.-июнь 363г.) является естественной реакцией эллинизма на это рождение, попыткой если не вернуть все язычество на круги своя, то, по крайней мере, восстановить равновесие, сохранить ценности общечеловеческой культуры, неправомерно уничтожаемые при наступлении византизма на эллинизм. Эти даты - Собор (325), основание Царьграда (326-330) и рождение Юлиана (332) приходятся на середину греко-латинской эпохи (753г до Р.Х. -1413г. по Р.Х.), продолжавшейся как и другие эпохи 2160 лет, одну двенадцатую часть Платоновского года - периода обращения точки весеннего равноденствия, составляющего ок. 25920 лет; точная середина приходится на 333г. по Р.Х., Р.Штейнер называет ее вершиной эпохи души рассудочной. Византизм не был сиюминутным явлением, он активно проявляется до сих пор.

"Что является наибольшей, какую только можно себе представить, противоположностью эмансипации личности? - Византийский элемент! Крупное, недооцениваемое лицо современности - Победоносцев, который был значительным человеком, несшим в себе этот византийский элемент." - так пишет Р.Штейнер о Победоносцеве; К.П.Победоносцев (1827-1907), ортодоксальный, узкоправославный характер, склонявшийся к пансловизму. Воспитатель Великих князей, значительно влиял на Александра III (1881-1894), с 1880г. - оберпрокурор Св.Синода. (28*) Добавим, что Победоносцев был близко знаком с Достоевским, лично пережившим ужас несостоявшейся смертной казни; Победоносцев повлиял на Александра в вопросе о казни цареубийц в том числе, позднее, - А.Ульянова, чья казнь создала вождю большевизма Ленину ореол "брата повешенного", как у персидско-приволжского смутьяна, народного героя Стеньки Разина, чей брат тоже был повешен. В конце концов ключи Третьего Рима достались нашему туруханско-грузинскому то ли "Киру", то ли "Навуходносору". Лев Толстой писал

Победоносцеву и самому царю, прося не убивать цареубийц, вообще не убивать по суду, на что Победоносцев и сам царь ответили вполне в духе византизма, то есть отрицательно (см. Л.Н. Толстой, Письмо 379, К.П.Победоносцеву от 15 марта 1881г.)(63*)

Византизм, отрицая индивидуальную свободу, нивелируя умы, стремится к недоразвитой соборности, которая, будучи основана не на индивидуальном начале, вырождается в мафиозно-этнический большевизм, сталинизм, коллективизм или групповщину. Религиозный византизм никейско-никонианского типа своим консерватизмом сдерживает эволюцию христианства. Тем не менее, в критической ситуации он носит и положительный, охранительный характер, особенно проявившийся на русской почве. Если Владимир Святой, идеал христианского царя, стесняющийся казнить разбойников, для народа - прежде всего, Красное Солнышко, как и Владимир Мономах, тоже почитавший Солнце и завещавший сыновьям "не убивать", - то Иоанн IV - прежде всего, потомок византийских Палеологов, наделенный к тому же регалиями вавилонского Навуходоносора. Владимир Соловьев в книге "Византизм и Россия"(17*) сообщает о двух легендах, повествующих о происхождении царских регалий: в первой греческому царю Льву три благочестивых мужа - грек, абхазец и русин, взбираясь по лестнице с надписью на трех языках - греческом, грузинском и русском добывает сокровища вавилонского царя Навуходоносора "царскую багряницу, сиречь порфиру и шапку Мономаха и скипетр царский"; во второй непосредственным преемником власти Навуходоносора является Иван Грозный, по приказу которого некий Борма-ярыжка (чиновник) приносит царю корону, скипетр и державу, а за это просит три года гулять по кабакам безденежно. Соловьев отмечает, что этот "Борма-ярыжка" доселе представляет немаловажный фактор русской жизни и русского сознания. Ничуть не менее актуален этот "вечный" образ и в наше постсоветское время.

Апологет византизма К.Леонтьев (1831-1891) определяет: "Мы знаем, что византизм в государстве означает самодержавие. В религии он означает христианство, с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и раскола. В нравственном мире мы знаем, что византийский идеал не имеет того высокого и во многих случаях крайне преувеличенного понятия о земной личности человека, которое внесено в историю германским феодализмом; знаем наклонность византийского нравственного идеала к разочарованию во всем земном, в счастье, в устойчивости нашей собственной чистоты, в способности нашей к полному нравственному совершенству здесь, дома. Знаем, что византизм, как вообще христианство, отвергает всякую надежду на всеобщее благоденствие народов, что он есть сильнейшая антипода идее всечеловечества в смысле земного всеравенства, земной всесвободы, земного всесовершенства и вседовольства".(17*)

Так, знаменуясь, времена

Сменяют знаки и одежды:
 Не-освященность ведуна
 На просвещение невежды,
 Слепую ярость бунтаря
 На спесь тупого истукана,
 И византийского царя
 На туруханского шамана...

Конечно, от византийского царя до туруханского шамана дистанция огромного размера, но все же...

В описываемый период борьба византизма и эллинизма принимает особенно острый характер, вот почему хотелось бы дать читателю хотя бы самое общее представление о византизме как историческом явлении. С.Аверинцев заменяет сложившийся еще у славянофилов термин "византизм" чисто советским новообразованием "византинизм", но оснований для подобного реформаторства по существу нет никаких, если не считать стремление советского "академизма" отмежеваться от исторических корней.

Не с христианством борется Юлиан, он борется с византизмом. А византизм, как известно, не шутит. "После смерти Ямблиха (ок.245-325), его ученики поменяли свое прежнее место деятельности и Сопатр (Апамейский) оказался в Константинополе при дворе Константина Великого. Известно, что он склонял христиански настроенного императора к традиционному политеизму. При этом он не только не мог воздействовать на Константина, но впал в немилость и был казнен."(2*) И все же ценности неоплатонизма держались веками, несмотря на гонения проникали даже в Россию; митрополит газский Паисий Лигарид (1610-1678), - ярый противник нашего "папы", патриарха Никона, который к Римскому папе относился одобрительно, а греческий "Номоканон" составленный патриархом Фотием считал еретическим - итак, Лигарид в письме к логаету Константинопольской церкви сообщает: "Называют меня латиномысленным и еретиком, но я латинским повелениям не повинуюсь, общего у меня с латинами - одна наука; вместе с ними я был и есмь ревнитель древним философам афинским Ливанию и ЯМБЛИХУ, Богу добрым служителям. Заступись за меня, ученый муж...чтобы невежды не тщеславились и не превозносились..." (С.М.Соловьев, т.6) (64*) Разрушив старую веру Никон, действуя в духе папства, навязал России жесткие византийские каноны, оторвал Душу Народа, нашу северную Артемиду-Арктиду от государственной религии, и обрек на самосожжение тех, кто еще

чувствовал непосредственную связь с Нею.

В статье "Когда был оставлен русский путь и как на него вернуться" (66*) Владимир Соловьев убедительно доказывает, что не Петр Великий, а именно Никон стал причиной отрыва России от своего исторического пути. Старая вера еще несла в себе мистериальные элементы, такие как катарско-богомильское двоеперстие и т.п.

К.Леонтьев продолжает: "В IV в. христианство воспользовалось этой готовой властью привычной для народа, нашло себе в ней защиту и опору, и помазало по-православному на новое царство этого пожизненного римского диктатора". И все же; "Не надо забывать, - говорит Тьерри (А.Тьерри, "Последние времена Западной Империи"), что именно Византия дала человечеству совершеннейший в мире религиозный закон - христианство. Византия распространила христианство; она дала ему единство и силу".(17*)

С этим нельзя не согласиться: охранительная функция Архая Византизма распространилась и на возникающую в X веке Русь. Недаром военная логика натовских и американских "гуманитарных миссий" - логика оттеснения России от ее исторических задач - так иступленно домогается господства над Косовым, над Нишем, где родился Константин Великий, и стал августом ЮЛИАН, над Ираком и Персией где правили Навуходонассор, пленивший евреев, и Кир, восстановивший иерусалимский храм и израильское царство, над Кавказом, который, как и Средняя Азия является передаточным звеном между древнеперсидской культурой и ее будущим отражением - культурой русско-славянской. Связь времен не столь прямолинейна; трудно понять, а тем более прогнозировать современные события, не зная, как связаны с этим регионом некоторые американские президенты. Например, Вудро Вильсон (1856-1924), при котором США из слабой страны превратились в могущественную державу мира, был, как утверждал Р.Штейнер, перевоплощением могущественного Омеядского халифа Муавия I (661-680), при преемнике которого Йазиде I (683) был зверски убит Хусейн, сын зятя Моххамеда, халифа Али (656-661), и дочери пророка Фатимы: при Муавии II (684), Мерване I (684-685), Абд-ал-Малике (685- 705) велась опустошительная война в Ираке.(см. Р.Штейнер, т.235-240) Там в Вавилоне умер когда-то Александр Великий; там, на территории современного Ирака, в районе между Киркуком и Тикритом 27 июня 363г. погиб ЮЛИАН, который сжег свои корабли - в буквальном смысле - и вопреки всем знаменам, вопреки здравому смыслу настойчиво стремился в Персию.

Хотя Юлиан - пергамский неоплатоник - не был современником сирийского неоплатоника Ямблиха, переводчиком которого на русский язык, как уже упомянуто, был Павел Флоренский, он, Юлиан, писал Ямблиху послания. "По мнению Ж.Биде, огромное значение имеет уже близость Юлиана к Ямблиху и его пиетет в отношении данного философа, доходящий до прославления и до интимнейшей духовной близости"(Лосев, ИАЭ).(2*) По Ямблиху существуют боги ноуменальные и боги психические - надкосмические. За ними следуют боги

"водительские", небесные, их 12 по 12 знакам Зодиака. Они предводительствуют над 12 мировыми сферами; земли воды, воздуха и огня, семи планет и эфира. Эти 12 богов триадичны, так что всего их 36. Затем Ямблих умножает это число на 10, получая 360 богов, по числу градусов окружности. Думают, что тут имело значение античное представление о годе. За небесными богами следуют у Ямблиха боги поднебесные: из 36 небесных он выводит 72 ряда поднебесных, и из 21 "водителей" - 42 ряда богов природы (там же). Р.Штейнер пишет: "Поставим однажды перед нашей душой образ мира Ямблиха. Он говорил своим ученикам примерно следующее: "Если человек хочет понять мир, то он не должен смотреть в пространство, ибо в пространстве находится лишь внешнее выражение духовного мира. Человеку не следует смотреть и на время, ибо во времени разыгрывается просто иллюзия того, что является действительным, истинным содержанием мира. Человек должен взирать на те силы в духовном мире, которые образуют время и его связь с пространством. Человек смотрит в мир. Ежегодно повторяется круговорот, выражающийся внешним образом в СОЛНЦЕ. Но Солнце проходит по кругу Зодиака через 12 созвездий. На них следует не только глядеть. Ибо в них действительно ткут 360 небесных сил, и они обуславливают все то, что исходит от солнечной деятельности в ходе всего года в весь доступный человеку мир, они повторяют цикл каждый год. Если бы управляли одни эти силы, то год имел бы 360 дней, но остается еще 5 дней Этими пятью днями управляют 72 поднебесные силы, духи планет. Я нарисую этот пятиугольник в круге, так как $72:360=1:5$. Пять оставшихся годовых мировых дней, в которых 360 небесных сил некоторым образом оставляют пустое время, управляются 72 поднебесными силами. Вы также знаете, что год содержит не только 365 дней, но еще и несколько часов: этим часам по Ямблиху соответствуют 42 земные силы. Далее Ямблих говорил своим ученикам: 360 небесных сил соединены со всем, что является человеческой головной организацией (голова, нервная система, органы чувств -авт.). 72 поднебесных силы соединены с грудной организацией, с организацией дыхания и сердца (ритмическая система кровообращения и дыхания - авт.), а 42 земные силы соединены со всем, что в человеке является чисто земной организацией пищеварения, обмена веществ и т.д." "Таким образом, в целом имеется 474 божественных существа различного ранга. Посмотрите на Дальний Восток - так говорил Ямблих ученикам, - там вы увидите народы, которые назовут вам имена своих богов. Затем идите в Египет, там вам тоже назовут своих богов; то же и у других народов: у финикийцев, у эллинов, у римлян. Если вы возьмете 474 имени, то в них войдут различные боги различных народов: Зевс, Аполлон, а также Ваал, Амон - египетский бог; все они принадлежат к этим 474. Что разные народы имеют разных богов - это объясняется только тем, что один из этих народов из этих 474 богов воспринимает только 12 или 17, другой -20 или 25, третий - три или четыре, и т.д. Но если правильно понимать различных Божеств различных народов, то их окажется всего 474. И Высший, важнейший среди них - это тот, Кто однажды низошел на Землю. Это ХРИСТОС ИИСУС." Так пытались примирить все религии, увенчивая их христианством. Такова была древняя наука, уже не подходящая в настоящему времени." (28*).

Смерть Ямблиха (325) удивительным образом совпала с годом созыва Никейского

Собора.

При сравнении древнегреческой философской мысли и христианских теологических концепций становится очевидным, что если бы философская мысль древних греков развивалась не благодаря усилиям отдельных индивидуумов, философских гениев, а отражала коллективное мнение, складывающееся, например, на Вселенских Соборах - она бы оказалась полностью несостоятельной, как несостоятельно - в философском смысле - современное богословие. Римско-александрийский неоплатоник Порфирий (233-304) в сочинении "О философии оракулов" утверждает, что на основании изречений богов можно составить такую богословскую систему, в которой не будет ни противоречий, ни недостатков. В иудаизме мы встречаемся с аналогичным подходом, но за основу берутся как изречения Бога, так и пророков - глашатаев Бога. Можно считать, что подобный взгляд оказался господствующим при вынесении решений на Вселенских Соборах, только вместо богов и пророков там выступали епископы, коллективно изрекающие непогрешимые оросы, постановления и символы веры. Логическим завершением этого образа мыслей стал принятый в XIX веке догмат о непогрешимости Римского папы. Борьба "пророков" и "клириков" привела к борьбе между ясновидцами, монашеством и церковной бюрократией, клерикальными аппаратчиками.

Никейский Собор в конечном счете знаменует собой победу Запада над Востоком: Рима над Антиохией и, в то же время победу иррационально-спекулятивного богословия над созерцательно-рациональным. Понятие о божественной Троице, о триипостасном Боге складывались под влиянием представлений о высших мистериальных ступенях "Отец", "Сын, или солнечный герой" и "Представитель народного Духа" (11*), а также под влиянием общеплатонического учения о трех ипостасях. Однако у разных авторов религиозно-мифологическая и философская интерпретация трех ипостасей различна. Различали трансцендентных богов, затем ноуменальных, умопостигаемых богов - мыслимых, интеллигибельных и мыслящих, - и богов космических; триады могли складываться по-разному. У Ферикида Сиросского (VI в до Р.Х.) мы имеем триаду Кронос-Зевс-Хтон, откуда впоследствии выросли понятия времени, пространства и материи, (65*), у Ямблиха единое представляется как Уран, ноуменальная сфера - как Кронос и Мировая душа - как Зевс. (2*). Пергамский неоплатоник Саллюстий, которому Юлиан посвящает свой трактат "К Царю Гелиосу", тоже всецело стоит на позиции трех ипостасей: первая ипостась - единое, которое выше всего и ни с чем несравнимо; вторая ипостась является областью идеальных сущностей, или умом, третья ипостась носит душевный характер. Боги у него подразделяются на сверхкосмических и внутрикосмических. Граница между трансцендентным и имманентным у разных авторов передвигается. У апологетов в трансцендентном Отце - безначальном, неизменном, неопишемом и неизъяснимом искони существует Логос, который есть ум или идея Его. Логос в Отце есть Логос внутренний, ендиотетос; будучи изречен, рожден Логос становится профорикос,

становится изреченным. Представление о Св.Духе у доникейских богословов развито слабо и встречается впервые в монархианстве Савеллия (27*). Упоминание о Св. Духе как о пророческом Духе у раннего апологета Иустина Философа не так отчетливо как у Савеллия, поскольку Иустин отождествляет пророческий Дух с Логосом.

Каким образом достигалось подобного рода знание? Эллины дольше сохраняли созерцательные способности, чем иудеи и христиане. Вот как описывает состояние созерцающей души афинский неоплатоник Прокл в книге "Платоновская теология", кн.2, гл 11, (перевод Лукомского - этот драгоценный перевод пока единственный): Состояние души в ходе апофатического постижения единого начала всего. *"Ну что же, коль скоро порой (а сейчас как раз подходящий случай) мы должны устремить всю многовидность знания и отграничить от себя все разнообразие жизни, давайте, придя в совершенно спокойное состояние, подойдем поближе к причине всего. Пусть же у нас в спокойствии пребывает не только мнение или фантазия и пусть не только утихнут страсти, препятствующие нам в нашем порыве к первому, но пусть будет спокоен сам воздух и вот это Все; пусть все в своей непоколебимой силе поможет нам принять участие в неизреченном. Остановившись там и возвысившись над умопостигаемым, если, конечно, таковое имеется у нас, и нав ниц перед подобием взошедшего СОЛНЦА, мы смежим глаза (ибо даже на любое другое сущее не положено смотреть прямо), тем самым узрев то СОЛНЦЕ, которое дарует свет умопостигаемых богов, восходящее как говорят поэты из Океана. Вслед за этим совершив нисхождение от этого боговдохновенного морского спокойствия к уму, а вслед за умом воспользовавшись свойственной душе логикой, давайте скажем самим себе, что в этом путешествии мы постигли обособленного первого бога; давайте воспоем его доступными нам средствами, не упоминая, впрочем о том, что он создал землю и небо, а также души и рождения всего живого, ибо он, разумеется, сотворил их, но в последнюю очередь. Прежде них он явил весь умопостигаемый, а также весь умный род богов, и всех сверхкосмических богов и всех внутрикосмических. И поскольку он - бог всех богов и генада генад, и поскольку он потусторонен первой недоступной для входа святыне, более неизречен, чем всякое молчание, и более непознаваем, чем любое наличное бытие, он, как святой, скрыт среди святых умопостигаемых богов.*

А вслед за этим, перейдя от умных песнопений к логическим рассуждениям и поставив на первое место неопровержимую науку диалектики, давайте после того, как мы (непосредственно) узрели первые причины, теоретически рассмотрим, в каком смысле первый бог обособлен от всего, и пусть на этом нисхождение будет завершено. Ибо если исходить из здешних вещей, то можно легко обмануться в отношении высших предметов (и никогда их не достигнуть). Мнение, фантазия и ощущение ослабляют в нас присутствие богов, низводят нас от олимпийских благ к земнородным порывам, титанически разделяют наш ум и вместо постижения всеобщего обращают наше внимание на призраки сущего".

Данный контекст раскрывает методологию богопознания и приводит нас к

представлению о "Внутреннем Солнце", которое может быть пережито при медитативном погружении в самого себя. Тема "Внутреннего Солнца" развивается некоторыми авторами и сейчас; по мере возвращения ясновидения у современных людей она становится все более актуальной. Современный социолог из Голландии Х.Сальман развивает эту тему в своей книге с названием "Innerliche Sonne" (Внутреннее Солнце) (80*) Книга была написана на острове Патмос в пещере Иоанна Богослова в нескольких десятках километров от древнего Эфеса...

Сами страсти, бушевавшие на Первом Никейском Соборе свидетельствуют нам о том, что изрекаемые там истины добывались не путем умозерцания. Собор, как и последующие Вселенские Соборы созывали императоры: они же определяли главные решения. Доникийские богословы понятия Отца и Сына связывали рациональным образом, как это следовало из содержания самих слов: Отец прежде Сына и больше Сына. Логика Аристотеля (Метафизика, 5-15) используемая при умозаключениях определяла следующие соотношения понятий характеризующих сходство:

тождественны те предметы, у которых одно существо;

подобны те, у которых одно качество;

равны те, у которых одно количество.

Слово "рожденный" считалось в известном смысле синонимом слова "сотворенный". Предполагалось также, что единое может быть только одно, на то оно и единое. Двоица предполагала единое, разделенное пополам, троица - единое разделенное на три и т.д. Начало принятого на Первом Никейском Соборе ороса гласило: "Веруем во Единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного от Отца, Единородного, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, **единосущного** Отцу, через Которого все произошло как на небо, так и на земле." Чтобы сгладить существовавшие противоречия пришлось рациональные термины заменить иррациональными: возникало не одно Единое, а два; Сын становился рожденным, но несотворенным; Отцу придавался атрибут Творца-Демиурга, а не трансцендентного сверхкосмического начала, определить которое можно лишь посредством аналогии или апофатически, отрицательно. Введение внебиблейского термина "единосущный" приводило к признанию Отца тождественным Сыну, что несло в себе или патрипассианство, считающее, что пострадал на кресте сам Отец, или же савеллианство - на что указывали ариане.

Савеллий из Птолемаиды в середине третьего века до Р.Х. был дважды осужден на Александрийском (261) и Римском (262) соборах за своего рода эволюционное учение, названное модалистическим монархианством. Суть его состояла в том, что Бог попеременно пребывает в трех различных формах Отца, Сына и Духа. В Ветхом Завете он является как дающий законы людям Отец, в Новом завете Он

явился как спасающий людей Сын и продолжает являться как освящающий их Дух. По Савеллию когда открывался Отец еще не существовали ни Сын ни Дух, а когда стал открываться Сын, перестал существовать Отец: время для Савелия фактор более постоянный, чем само Божество. Интересно, что Савеллий тоже сравнивает Бога то с телом, душой и духом, то с атрибутами Солнца - его обликом, его светом и его теплом, в чем можно усмотреть сходство с развиваемым впоследствии Юлианом учением о трояком Солнце-Гелиосе. Маркел Анкирский и Фотий хотели восстановить савеллианство в IV веке. Ариане считавшие, что Сын не тождествен, но подобен Отцу, упрекали афанасийцев, что своим учением о единосущии они, по примеру Савеллия уничтожают ипостасное различие между Лицами Св. Троицы и отождествляют Отца и Сына.

Тех, кто подобно арианам делал рациональные умозаключения такие как: "было время, когда Сына не было" - орос предавал анафеме, которая постепенно становилась наиболее существенным богословским аргументом. Для построения богословской системы существовало два пути: терпеть разномыслие, считая равноправными противоречивые системы из рациональных терминов, или строить догматическую когерентную систему, вводя иррациональную терминологию, нечто вроде "волшебной материи" материалистов, которая все может и которой можно приписать любые свойства, такие как ощущение, сознание, мышление и т.д. Такая иррациональность создавала своего рода железный занавес, за которым теоретизирующее духовенство оставалось вне критики.

Именно после Никейского Собора началось постепенное разделение на истину богословскую, иррациональную и истину философскую или научную, что привело к представлению о так называемой "двойственной" или "двойной истине", учению, по которому религиозная и философская истина могут противоречить друг другу, не уничтожаясь; истинное в философии может быть ложным в теологии и наоборот. Само это учение сложилось позднее, в средние века, при обнаружении, что ряд философских положений Аристотеля противоречат догматам христианства или ислама.(79*) Немалую роль в создании теории "двойной истины" сыграл Аверроэс, арап из испанской Кордовы, развивавший - по словам Р.Штейнера (т.184, л 14) - ветвь мудрости Гондишапура. На это учение опирались последователи Аверроэса аверроисты и номиналисты, тогда как Альберт Великий и Фома Аквинский (будущий Р.Штейнер) боролись с ним. В XVI веке теория двойной истины еще существовала, на него ссылались Петр Помпанацци и Джордано Бруно. Для науки того времени оно служило своеобразным щитом от посягательств духовенства. В новой форме учение о двойственной истине было возобновлено Кантом - Р.Штейнер за это подверг Канта уничтожающей критике - который ставил себе целью уже не защиту науки от религии, а наоборот, защиту религии от науки. "Я должен был ограничить область знания, чтобы дать место вере" (Кант, "Критика чистого разума"). Поделив существующее на "явление" и "вещь в себе", Кант предоставлял науке исследовать "явление", тогда как сфера "вещей в себе" могла быть объектом не познания, а исключительно веры; тем самым создавалась абсолютная граница познания, агностицизм. В настоящее время принцип "двойной истины" переродился в политический принцип "двойного

стандарта". Все это необходимо знать, чтобы понять примиряющую роль ЮЛИАНА в вопросах античной науки и христианской веры. Впрочем первые задатки агностицизма наблюдаются еще у св.Иринея Лионского (130-202) - его именем назван в России современный центр по борьбе с религиозным инакомыслием. "Пораженный и испуганный свободой гностической мысли, Ириной преувеличил ограниченность человеческого ума и довел ее до ничтожества. Что делал Бог до творения мира - это известно Ему одному; как рождается Сын от Отца - никто не знает и не может знать... Нельзя указать почти ни одного более или менее важного пункта в богословии, относительно которого Ириной не высказал бы такого или иного ограничительного суждения. Он хотел наложить искусственные узы на человеческий ум, раз навсегда связать его авторитетом символа и предания и отнять у него право на решение тех вопросов, которые наиболее волновали тогдашнюю мысль. И понятно, что эта попытка не удалась"(А.Спасский, История догматических движений, Сергиев Посад, 1914г.)(9*) Тут, как говорится и прибавить нечего!

Описываемый период Р.Штейнер характеризует как переход мышления из области Духов Формы (Эксузиаев, Элоимов, Властей) в область Духов Личности (Архав, Духов Времени).(Р.Штейнер. т.151 и т.222) Можно считать, что до VIII -IX веков до Р.Х. люди переживали не мысли, а образы, имагинации, приходящие извне, подобно восприятиям цвета, звука и т.п. Мышление тогда переходило в область Духов Формы, мысль постепенно стала переживаться изнутри. Сократ еще переживает иногда мысли как приходящие извне: у Платона в "Апологии Сократа" с ним разговаривают законы Афин. "Художественные, политические, социальные мысли римляне получали от Духов Формы. Взгляните в Перикла, Алкивиада или в Суллу, Ганнибала, Цезаря - в их мыслях мировые силы господствуют инстинктивно". В эпоху, когда жил ЮЛИАН, в IV веке по Р.Х. произошло новое изменение, в сверхчувственном мире произошло исключительно значительное событие: "Эксузиаи, Духи Формы (библейские Элоимы) передали свои силы мысли Архам, Началам (Духам Личности)". Мысль принимает более личный характер. Общие понятия выводят мышление за границы Духов Форм и Духов Личности и ведут в область Духов Движения (Силы, Динамис). Чтобы представить себе эту область надо, например, представить треугольник с постоянно меняющимися сторонами: каждая из трех сторон меняется одновременно от нуля до бесконечности, треугольник принимает все возможные формы и виды, давая возможность наглядно пережить общую идею треугольника. Представляя конкретный треугольник, мы остаемся в области Форм; представляя подвижный вышеописанный треугольник мы в своем мышлении преодолеваем границы области Духов Форм и вступаем в область Духов Движения. Гёте преодолел границы области Духов Формы, в своих представлениях о первичном феномене - прафеномене; мысля и переживая прарастение, включающее в себя все возможные растительные формы, мысля о праживотном, включающем в себя все возможные животные формы.(55*)

К.А Свасьян в своей статье "О загадке философии" (журнал "Вопросы философии" 2002г., №12) посвященной книге Р.Штейнера "Загадки философии" говорит в том

же смысле о некоем "Прафилософе", Прафилософии, объемлющей все возможные философии одновременно, или проходящей их попеременно как эволюционные или вегетативные стадии, подобно тому, как зародышевая почка растения проходит все выше, образуя то росток, то лист, то стебель, то бутон, то цветок, то семя, возвращаясь к исходному началу. Так можно было бы говорить и о Пратеологии и о Прарелигии, объемлющей все религии мира, так можно говорить и о Пранароде. Но для этого надо сознательно стремиться в область Духов Движения, тогда как современное мышление скатывается в своем мышлении в область Архангелов, Духов отдельных народов, и в области отставших духовных существ, что ведет к националистическому мышлению, создает мышление крайне обусловленное национально и лингвистически.

Даже на Никейском Соборе лингвистические нюансы вели к непониманию или использовались ради компромисса в формулировках ороса. Надо подчеркнуть, что странным образом в орос не были включены столь часто употребляемые в Св.Писании слова как ЛОГОС и СОФИЯ.

Победа Запада, победа Рима на Никейском Соборе была обусловлена тем, что именно западный епископ, Осий Кордовский из Испании и постоянно апеллирующий к Риму дьякон Афанасий убедили Константина в правоте омусианства. Испанский епископ Осий Кордовский, вводящий никейское омоуисес, единосущие Отца и Сына вопреки арианскому "подобию"; испанский генерал Феодосий на троне, убивший свободу веры; испанские "филеоквисты" шестого века, навязавшие церкви "И от Сына", что привело к расколу; испанская инквизиция, приведшая к религиозному тоталитаризму, жертвами которого стали по подсчету Лиона Фейхтвангера сотни тысяч человек, наконец, испанский родоначальник иезуитизма Игнатий Лойола - не складывается ли эта последовательность в закономерность?

Позднее современник Юлиана Августин (354-430), родившийся и действовавший сначала в Северной Африке где бушевали донатистские страсти, хоть и не испанец, но близко к тому, в полемике с манихейским профессором Фаустом формулирует принцип авторитарности церковного учения: надо принимать учение Христа, ИБО ОНО ОСНОВАНО НА АВТОРИТЕТЕ ЦЕРКВИ.

Манихей Фауст возражает: вы не должны на основе авторитета принимать никакого учения; мы хотим принимать учение только в свободе.(Р.Штейнер 28*)

Так и в наши дни кое-кто хочет принимать антропософию на основе авторитета, будь то авторитет третьего Гётеанума или отдельных его представителей.

Константин Великий вскоре отрекся от Никейского ороса, и римской креатуре - Афанасию пришлось бежать из Александрии на барже с лесом. Он неоднократно и безуспешно апеллировал то к самому Константину, то к Риму против Константина и восточного арианского епископата, что весьма импонировало папе Юлию и папе Либерию. Афанасий даже использовал угрозу военной силы

западного августа Константа, что оказалось в теологическом диспуте самым сильным аргументом. Тиро-Иерусалимский собор осудил Афанасия и он оказался в Трире, на родине Карла Маркса. Евсевиане победили, но Арий скоропостижно скончался; враги его говорили, что "скончался в нужнике", сторонники - что был отравлен врагами. Вскоре, 22 мая 337г. умер и Константин Великий, разделив престол между тремя сыновьями, воспитанными в арианстве. Старшие сыновья Констанция Хлора, братья Константина, жили с детьми в Тулузе. Сын Константина, Констанций, едва достигший к тому времени 16 лет, стал августом и, по сообщению Аммиана Марцеллина кн.21,16 "вел следствие без конца, смешивал правду и неправду и свирепостью, пожалуй, превосходил Калигулу, Домициана и Коммода. Взяв себе за образец этих свирепых государей, он в начале своего правления совершенно истребил всех связанных с ним узами крови и родства".(6*) Шестилетний Юлиан и его сводный брат, двенадцатилетний Галл спаслись, можно сказать, случайно. Для начала братья-августы Константин II, Констант и Констанций амнистировали всех сосланных епископов. В 339г. умер знаменитый арианин Евсевий Кессарийский, автор знаменитой "Церковной истории", друг и родственник Константина, один из самых образованных людей своего времени, хотя и конформист. В 340г. молодой Константин II погиб сражаясь с братом Константом, ставшим единоличным владыкой Запада. Констанций, правивший на Востоке побаивался младшего брата, а римская креатура - Афанасий - искусно использовал их разногласия.

Тогда же в 340 и 341гг. состоялись два Антиохийских собора, руководил которыми глава "восточных" и глава ариан Евсевий Никомидийский; он же руководил христианским воспитанием девятилетнего Юлиана. "Канонические постановления Антиохийского собора 341г. были без споров приняты как Востоком, так и Западом в свод общеобязательных церковных правил." (7*) Собор осудил Афанасия и принял несколько догматических формул: самой полной и характерной из них явился Символ Лукиана, в основе которого лежал древний текст, связанный со св.Лукианом, мощи которого были открыты матерью Константина св. Еленой около 326г. На Востоке никейство воспринималось как западное, РИМСКОЕ новшество. Символ Лукиана существенно отличавшийся от никейского ороса назывался также "Верой 97 отцов" :

"Веруем во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Его Единородного, Бога, через Которого все произошло, рожденного прежде всех веков от Отца, Бога от Бога, Целого от Целого,Единого от Единого,Совершенного от совершенного, Царя от Царя, Господа от Господа, Слово(ЛОГОС) Живое, Премудрость (СОФИЮ) Живую, свет истинный, путь, истину, воскресение, пастыря, дверь, непреложного и неизменного, неотличимый Образ божества Отца как существа, так и силы, воли и славы Его".

Далее следовали строки по Оригену. Третья формула, принятая на соборе именует Сына Божия "Силой, СОФИЕЙ, Рожденным от Отца прежде веков, Богом совершенным от Бога Совершенного, ипостасно сущим у Бога".(7*)

ЛОГОС и СОФИЯ вернулись, к сожалению лишь на время; представления Юлиана о Царе-Гелиосе и Матери богов - солнечном и лунно-земном принципах в конечном счете восходят к тем началам, которые ранние христианские апологеты, экзегеты и лукианисты обозначали ЛОГОСОМ и СОФИЕЙ.

Казалось бы, что Восток и Запад примирились, но уже в 342-343гг. на состоявшемся в Болгарии в Софии(Сердики) Сердикский собор окончательно рассорил обе стороны; "восточные" низложили 9 лиц западной, римской стороны - АФАНАСИЯ, ОСИЯ, Маркелла и даже самого папу ЮЛИЯ, "как первоначальника и вождя этого зла...". Римляне не остались в долгу и тоже низложили 9 восточных; кроме того западный император Констант пригрозил оружием и Констанций пошел на уступки: в 346г. Афанасия вернули в Александрию. Но в 350г. давление Рима прекратилось, так как римский покровитель Констант был убит узурпатором Магненцием. В 353г. Афанасий был снова осужден на Арльском соборе, когда же на Миланском соборе в 355г. западник - Дионисий Миланский пытался восстановить никейский Символ, а другие западники - отстоять Афанасия, император Констанций, сидевший за занавесом стал на сторону восточных. Западники говорили о нарушении канона, тогда возбужденный Констанций ударяя плашмя мечом по столу, закричал "МОЯ ВОЛЯ - ВОТ ДЛЯ ВАС КАНОН!" Угрозы ссылкой и даже казнью превратили для епископов собор в акт политической власти. Собор покорился, но упорный папа Либерий не сдавался. Тогда его арестовали и сослали в город Веррию. Афанасий скрылся в пустыне Нильской долины; монахи любили его и скрывали.(7*)

Не менее сурово вел себя август Констанций в чисто мирских делах; в 354г. он вызвал назначенного им цесарем Галла, сводного брата Юлиана, и велел казнить за самоуправство и жестокость. Восемнадцатилетний Юлиан был арестован, и жизнь его в который раз повисла на волоске.

Царь-ясновидец

"Как едина истина, так едина и философия, но нет ничего удивительного в том, что мы достигаем познания этой истины различными путями".
Флавий Клавдий Юлиан

"В ночь накануне провозглашения августом, как рассказывал Юлиан ближайшим людям своей свиты, он имел видение в образе ГЕНИЯ ГОСУДАРСТВА, который сказал ему с упреком такие слова: "Давно уже, Юлиан, я тайно стерегу двери твоего дома, желая возвысить твое достоинство, и несколько раз я удалялся, словно отринутый. Если и теперь я не буду принят, когда столько людей единодушно

желают тебя возвысить, то я уйду в унижении и горе. Вот что, однако, сохрани в глубине своего сердца: после этого я уже не останусь с тобой". (6*)

Царица Евсевия уговорила бездетного Констанция не убивать Юлиана как Галла, но возвысить его. В 355г. Константин назначает молодого Юлиана цезарем, наследником престола и отправляет его на войну в Галлию. Пять лет успешных боев превращают Юлиана в опытного военачальника, любимца армии. Констанций в то время продолжает войну с персами на востоке, неосторожно начатую еще Константином Великим. Персидский царь Шапур и Констанций обмениваются посланиями: "Я, царь царей, Шапур, сопричастник звезд, брат Солнца и Луны, шлю Констанцию Цезарю, моему брату, привет..." - далее царь ультимативно предлагает вернуть Месопотамию и Армению. "В течение долгого времени это письмо обсуждалось, а затем был составлен ответ с благородной гордостью и полной осмотрительностью: "Я, ПОБЕДИТЕЛЬ на суше и на море, Констанций, Август веки, шлю привет моему брату Шапуру". Констанций предлагает прекратить запугивания и констатирует, что исход войн никогда не оказывался в ущерб для римлян. Но для победы над Шапуrom потребовались войска Юлиана из галльских провинций: солдаты, недовольные августом Констанцием не хотели идти за тысячи километров в далекую Персию, они почти насильно провозгласили новым августом своего любимого командира Юлиана. Юлиан хотел уладить миром дело с Констанцием, обещал ему подчиняться и помогать, но тот двинул на него свои войска. Юлиан пошел навстречу и остановился в Косово, в Нише.

"Потом, когда однажды в Виенне он отошел ко сну совершенно трезвый, в страшный полночный час перед ним в блеске предстало видение, которое изрекло совершенно ясно, хотя он не просыпался, следующие гекзаметры и несколько раз их повторило. Эти стихи внушили ему уверенность, что никакое несчастье не грозит ему в будущем: "КОГДА ЗЕВС СОВЕРШИТ ДВИЖЕНИЕ ПО ШИРОКОМУ ПРЕДЕЛУ СЛАВНОГО ВОДОЛЕЯ, А САТУРН ПРОЙДЕТ НА 25 ГРАДУСОВ СОЗВЕЗДИЕ ДЕВЫ, ТОГДА ЦАРЬ АСИЙСКОЙ ЗЕМЛИ КОНСТАНЦИЙ БУДЕТ У ПРЕДЕЛА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ, И ЕГО ПОСТИГНЕТ ТЯЖКАЯ И ГОРЕСТНАЯ СМЕРТЬ" (6*)

3 октября 361г. около Антиохии Констанций тяжело заболел - у него был сильнейший жар, вероятно, от простуды - и 5 октября умер. Гороскоп смерти показывает, что заболел он на оппозиции транзитных Солнца и Венеры с Плутоном; транзитный Зевс (Юпитер) находился в 23 градусе Водолея, а транзитный Сатурн прошел 25 градус Девы. Умиравший Констанций передал верховную власть своему кузену Юлиану, единственному наследнику. Аммиан Марцеллин сообщает о Констанции: "Христианскую религию, которую отличает цельность и простота, он сочетал с бабьим суеверием...Целые ватаги епископов разъезжали туда и сюда, пользуясь государственной почтой на так называемые синоды, стремясь наладить весь культ по своим решениям... Сложение его и внешний вид были таковы: темно-русый, с блестящими глазами, острым взглядом, с мягкими волосами, с гладко выбритыми и изящно блестящими щеками;

туловище от шеи до бедер было длинновато, ноги очень короткие и искривлены..."

"Набальзомированный труп почившего был положен в гроб, и Иовиан (преемник Юлиана -авт.), в ту пору протектор-наместник, получил приказ сопровождать останки...народ по обычаю встречал его толпами. Все это предрекало Иовиану императорский сан, но так как он являлся лишь исполнителем погребальных церемоний, то лишь пустую видимость и тень этого сана." (6*) В персидском походе христианин Иовиан был выкликнут императором после гибели Юлиана, но спустя несколько месяцев погиб.

Прибыв в Константинополь Юлиан быстро и почти беспрепятственно устанавливает свою самодержавную власть по всей империи; объявляет о религиозной свободе, открывает языческие храмы, освобождает всех без исключения христианских епископов, помогает евреям в восстановлении иерусалимского храма. Считается, что он открыто борется с христианством, но как-то странно борется: из хитрости посещает церковь на празднике Богоявления - Епифании, - торжестве соединения внутреннего, плотского Логоса Иисуса и КОСМИЧЕСКОГО ЛОГОСА ХРИСТА в единство полноты ЛОГОСА во ХРИСТЕ ИИСУСЕ как Богочеловеке, - из хитрости освобождает епископов. Как язычник А.Марцеллин, так и христианин Сократ Схоластик согласны в одном: император, мол, хитрил, он хотел вызвать в среде христиан еще большую вражду. И Марцеллина и Сократа можно понять: первый как язычник не хочет создавать Юлиану имидж благодетеля христианства; второй, как христианин не может допустить, что император действовал из человеколюбия и справедливости. Однако амнистировать сосланных было принято при восшествии на престол; так поступали и предшественники и преемники Юлиана. Помощь при восстановлении храма тоже трактуется как некая изощренная хитрость: Юлиан, якобы антисемит, хочет восстановить для евреев Иерусалимский храм и в военное время тратит на это огромные средства, чтобы опровергнуть христианство! Удивительная логика, поистине двойная!

Едва ли из хитрости посещал он христианские храмы, ведь и его предшественники порой проявляли веротерпимость. Избиения христиан завершились после свержения Лициния всего за 10 лет до рождения Юлиана; желал бы он бороться с христианами, то мог прибегнуть к прежним методам. Сам он получил в детстве арианское воспитание, хотя некоторые воспитатели, такие как убитый впоследствии арианский епископ Георгий Александрийский зверствовали по отношению к инакомыслящим; здесь нет необходимости описывать эти зверства мнимых христиан и их языческих оппонентов. Совмещение ценностей языческих и христианских произошла в Юлиане не сразу, хотя, по мере углубления в иудео-христианство он - отчасти из патриотических соображений - все более отвергал ветхозаветные положения. Его книга "Против христиан" подвергает критике в первую очередь иудейский этноцентризм: он пытается доказать, что Иегова не Бог-Отец, а обыкновенный народный Дух евреев. Р.Штейнер в лекциях об иудаизме (11*) указывает, что Иегова не был обычным народным Духом, Архангелом народа, Он был лунным Элоимом и объединял действия 70 народных духов (см. Бытие,10),

что позволило древним евреям впервые придти к получаемому от солнечных Элоимов принципу "Я", который они и называли "ЯХВЕ". Яхве действовал как лунное отражение солнечного ХРИСТА-ЛОГОСА; затем принцип "Я" как солнечный ХРИСТОС-ЛОГОС во время Мистерии Голгофы активно вступил в земную эволюцию и распространился среди всех людей.

Вот как характеризует Р.Штейнер духовную задачу Юлиана: "Когда знакомишься с тем, что жило в Юлиане Отступнике, то возникает глубокий интерес к вопросу: как жила эта индивидуальность дальше? Ибо это совершенно своеобразная индивидуальность, о ней можно сказать так: больше чем Константин, больше чем Хлодвиг (ок.466-511), больше, чем все другие он был пригоден для того, чтобы проложить, расчистить пути, ведущие к христианству! Это было заложено в его душе, если бы время благоприятствовало, если бы тогда были соответствующие условия, то Юлиан мог бы осуществить прямое продолжение от древних мистерий, - от их дохристианского Христа, от реального макрокосмического Логоса, - к Тому Христу, Который должен был действовать в человечестве после Мистерии Голгофы. И если вникнуть в Юлиана духовно, то открываешь нечто замечательное: существо Отступника было у него некой оболочкой; в основе же его души находишь порыв постигнуть христианство, только этому порыву Юлиан не дал выступить. Он подавил в себе этот порыв под влиянием тех нелепостей, какие Цельс (ок. 150) написал об Иисусе. Оказывается, что и гениальная личность порою поддается влиянию людских глупостей. Таким образом, имеешь чувство, что Юлиан был душой, пригодной проложить пути христианству, вывести христианство на надлежащий ему путь." Р.Штейнер (15*)

Критика "Нового Завета" в книге Юлиана не сохранилась, судя по всему она была уничтожена. Кроме того, вся эта книга известна лишь в пересказе св.Кирилла Александрийского, который жил намного позже Юлиана, и на объективность которого полагаться рискованно. Профессор Свято-Сергиевской Духовной Академии в Париже А.Карташев в своей книге "Вселенские Соборы"(7*) характеризует Кирилла как креатуру Рима, человека в высшей степени пристрастного и нечестного. Кирилл пытался уничтожить св.Иоанна Златоуста, говоря, что поместить его в диптихи все равно, что поместить Иуду среди апостолов: когда же Рим выразил недовольство - поместил! Он уничтожил Нестория, организовывал избиения и убийства неугодных людей; "монахи и чернь, провозглашавшие своим вождем Кирилла, учиняли бунты, погромы и убийства... Светские историки, беспощадные к его церковному значению рисуют Кирилла в очень мрачных красках, как самолюбивого деспота и громителя языческого просвещения руками преданной ему варварской черни..Кирилл продолжал "долбить камень", не останавливаясь даже перед подкупом сановников, которым он присылал так называемые "благословения", то есть архиерейские дары в масштабах, поражающих наше воображение. Средство это было старое, испытанное еще его дядей Феофилом в борьбе со Златоустом..Кирилл, зная, что Рим за его спиной, начал обстрел из тяжелых орудий, обличая Нестория в еретичестве и т.д."(7*) Р.Штейнер сообщал, что в те времена в Риме существовала целая система фальсификации документов, своего рода "министерство правды",

как в романе Орвела под названием "1984 год". Так что принимать пересказ Кирилла целиком всерьез - на чем основана реконструкция Неймана - было бы несколько наивно. Считается, что три солидных тома "Против христиан" Юлиан написал во время персидского похода, что тоже маловероятно; ведь ему приходилось воевать в очень тяжелых условиях, когда, скорее всего, было не до сочинительства.

Юлиан пытался локализовать религиозные эксцессы; запрет христианам преподавать Гомера и греческую мифологию был вполне естественным делом в то время; даже теперь никто не усомнится, что священнику не следует преподавать нечто ему чуждое, например, атеизм, а выпускнику кафедры атеизма - священнодействовать.

Переехав в Антиохию он тщательно готовится к продолжению персидской войны, освобождению Месопотамии и 5 мая 363г. выступает в поход, несмотря на неблагоприятные предсказания и знамения, которым он обычно доверял. Его вводит в заблуждение одно предсказание, полученное еще в юности: он умрет во Фригии. Фригией обычно называли часть Малой Азии, прилегающую к Мраморному морю, куда вступать ему было незачем. Приказав царю Армении Арсаку готовится к войне с персами, он со всей своей армией и с вспомогательными войсками скифов переходит через Евфрат. Огромный флот из 1100 кораблей ужасает население по берегам реки. Город за городом освобождает Юлиан, форсирует Тигр, но постепенно персы все теснее окружают его войско. Обращаясь к солдатам в начале похода он говорит: "А теперь остается, чтобы каждый из нас, позабыв о корысти, которая нередко была гибельна для римских солдат, держался в походе своей части, и если дело дойдет до необходимости сразиться, следовал за своим знаменем. Знайте, что кто останется позади, тому враг подрежет жилы на ногах. Ничего я не боюсь, кроме коварства и засад нашего прославленного своей хитростью врага... Поэтому воспряньте, прошу вас, воспряньте духом в предчувствии грядущих успехов." "Исполненные воинского духа солдаты, гордившиеся славой своего вождя и воодушевленные надеждой на удачу, подняли щиты и кричали, что не существует для них никаких опасностей и трудностей под командой самого императора, который берет на себя больше труда, чем возлагает на простого солдата." (6*)

Но чем дальше заходило войско вглубь страны, тем тяжелее становилось положение. Персы жгли траву и поспевающий хлеб, нападали на авангард и арьергард римского войска. "После этого было заключено соглашение о трех днях перемирия... Император, которому готовили на обед в его простой палатке не какие-нибудь изысканные яства по царскому обычаю, но лишь порцию похлебки, которой не позавидовал бы и рядовой солдат, совершенно не думая о себе приказал раздать беднейшим контуберниям все, что было заготовлено для царского стола... Когда он однажды в ночной полутьме размышлял над одной великой идеей какого-то философа, он увидел, как рассказывал об этом приближенным, в смутных очертаниях образ ГЕНИЯ РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА, который видел в Галлии, когда принимал верховную власть. Голова и рог изобилия были закрыты, и видение

грустно прошло через занавес его палатки. На миг он впал в оцепенение; но будучи выше всякого страха, он поручил грядущее велениям неба и, поднявшись с разостланного на земле ложа еще среди глубокой ночи, совершил отвращающие бедствие священнодействия. Тут он увидел пламенеющий факел, который, казалось, падал с неба и, пролетев по воздуху, исчез. Ужас охватил его при вида этого явления, так как он боялся, не сам ли Марс столь открыто явил бедой грозящее небесное знамение... Так как Юлиан отнесся к этому, как и многому другому с пренебрежением, гаруспики просили отложить по крайней мере на несколько часов выступление с места стоянки. Но и этого они не добились: император отверг всякую науку предсказаний, и так как уже занялся день, то армия тронулась в путь". (6*)

Защищая арьергард от внезапного нападения, не успев надеть доспехи, Юлиан получил рану в бок.

"Пока он, забыв о личной опасности, спешил восстановить здесь порядок, персидский отряд катафрактов совершил нападение на находившиеся в центре наши центурии. Заставив податься левое крыло, неприятель стремительно стал окружать нас, и повел бой копьями и всякими метательными снарядами, а наши едва выдерживали запах слонов и издаваемый ими страшный рев. Император поспешил сюда и бросился в первые ряды сражавшихся, а наши легковооруженные устремились вперед и стали рубить поворачивающих персов и их зверей в спины и сухожилия. Забывая о себе, Юлиан, подняв руки с криком, старался показать своим, что враг в страхе отступил, возбуждал ожесточение преследовавших и с безумной отвагой сам бросился в бой. Кандидаты (телохранители), которых разогнала паника, кричали ему с разных сторон, чтобы он держался подальше от толпы бегущих, как от обвала готового рухнуть здания, и, неизвестно откуда, внезапно ударило его кавалерийское копье, рассекло кожу на руке, пробило ребра и застряло в нижней части печени. Пытаясь вырвать его правой рукой, он почувствовал, что разрезал себе острым с обеих сторон лезвием жилы пальцев, и упал с лошади... борясь смелым духом со смертью он потребовал оружия и коня, чтобы, вернувшись в ряды сражающихся, поднять боевой дух своих..."(6*)

Но силы оставляли Юлиана; когда же он узнал, что место боя называется ФРИГИЯ, стал готовиться к смерти.

"Когда императора отнесли в палатку, солдат охватило невероятное воодушевление; ожесточение и горе побуждало их к мести... Тут пало 50 вельмож и сатрапов персидских, помимо множества простых солдат, убиты были в этой свалке их главные командиры..."

"То был человек, бесспорно достойный быть причисленным к героям..."(6*)

Подробно метеору сверкнув и исчезнув над горизонтом прожил Юлиан свои 32 года, из которых 20 месяцев он был могущественнейшим из владык подлунного мира. Как успевал он исполнять обязанности полководца, императора и

одновременно писать философские трактаты о "Царе-Гелиосе", "О Матери Богов", где он говорил о том ЛОГОСЕ, о котором забыли никейские отцы? ЛОГОСА и СОФИИ почему-то не оказалось ни в Никейском оросе, ни в Никео-Цареградском Символе веры, которым пользуются христиане до сих пор...

Логос

" В начале был логос"
Иоанн Богослов(Эфесский)

"и я увидел небо отверстое, и вот белый конь и Сидящий на нем называемый верный и истинный, Который по правде судит и воинствует. Очи Его - пламень огненный, а на главе Его множество диадем, а имя имеет написанное, которого никто не знает, кроме Него самого: и Он облечен в одежду, обгавленную кровью, имя же Ему ЛОГОС БОЖИЙ (о логос то теос)"
Апокалипсис (19, 11-13)

"Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями ЛОГОСА (Слова)..."
Лука, 1,2

Написано: "В начале было Слово; И вот уже одно препятствие готово: Я слово не могу так высоко ценить. Да, в переводе текст я должен изменить, Когда мне верно чувство подсказало, Я напишу, что Мысль всему начало.
Гёте "Фауст" ч.1(69*)

Гётевский Фауст с полным правом сомневался, переводя на немецкий язык первую строку Евангелия от Иоанна. Известно, что "логос" имеет и имел в греческом языке много значений: СЛОВО, речь, изречение, приказание, разговор, беседа, условие, договор. предлог, отговорка, рассказ, предание молва, история, книга, глава, сочинение, басня, проза, положение, определение, учение, ДЕЛО, деяние, счет, отчет, соотношение, пропорция, соразмерность, значение, внимание, забота,

РАЗУМ, причина, рассуждение, мнение, предположение, смысл, понятие и др.(43*)

Последователь Владимира Соловьева князь С.Н.Трубецкой в книге "Учение о Логосе в его истории"(1*) подробно описывает развитие идеи Логоса. У Гомера слово "логос" встречается три раза, причем оно заменяется в том же значении терминами "миф", "эпос". В ранней греческой философии "логос" означает рассуждение. У Ксенофонта логос противопоставляется вымыслу; логос - это мироздание, строение мира, его причина, его закон. В элейской школе у Парменида и Зенона (490-430 до Р.Х.), а с другой стороны - у Гераклита Эфесского (535-475) (школы Гераклита и Парменида придерживались противоположных взглядов: если Гераклит считал, что все меняется, то Парменид настаивал на неизменности) отвлеченный логос противопоставлялся явлениям или отождествлялся с внутренним законом сущего. Истинно только достоверное слово или мысль = истос логос. Гераклит хочет угадать логос мировой загадки; по этому слову - логосу совершается все. Некоторые отголоски такого рода мысли сохранились в масонстве как поиски утраченного слова. Вообще о Гераклите говорили, что мысли его - "неприступный путь" и что приближающийся к ним без посвящения находит только тьму и мрак, но они становятся ярче солнца, когда к ним приближается мист. Рассказывали, что он написал книгу и положил ее в храме Артемиды Эфесской - это означает, что он понятен только для посвященных. У Парменида и Гераклита понятия логоса не совпадают. Итак, в древнейший период греческой философии термин логос имеет колеблющийся смысл, часто он означает рассуждение. В древней математике "логос" означает математические соотношения, пропорцию.

Сократ положил начало учению о мысленном логосе как о понятии. Рациональное логическое начало в речи, рассуждении, в поведении людей заключено в понятии, которому усваивается термин "логос". Платон и Аристотель понимают логос как разум. У стоиков, начиная с Зенона (334-262 до Р.Х.) Логос - всемирный божественный Разум, заключающий в себе закон всех вещей, одушевляющий мир. В Логосе стоики видят единство бытия и понятия, материи и формы, тела и духа. Логосы - семена вещей. Логос преобразует вещество в целесообразный организм. Всемирный Логос есть семя мира, он включает в себе частные логосы - семена вещей, из него исходят сперматические логосы. В огне, тепловом эфире материальное и духовное сходятся. Семя мира есть огонь: такова связь логики с физикой. Надо сказать что и у Юлиана огненный Аттис-Логос соединяется с нимфой - влажной материей, теряет творческую силу и возвращается вверх к Матери Богов, повторяя в некотором смысле путь индивидуального человеческого логоса. Мистерии Аттиса связаны с Солнцем и справлялись в период весеннего равноденствия, тогда как Мистерии Адониса справлялись тоже в равноденствия, но осенью.

Мудрец внутренне солидарен со всемирным Логосом. С.Трубецкой пишет: "Отцы церкви первых веков все были более или менее стоиками в своей философии ибо философское учение о Логосе как внутреннем божественно-разумном законе открывающемся в сознании человека, и вместе как об универсальном Промысле,

господствующим в мире было разработано стоиками и популяризировано ими в самых широких кругах"(1*) Апологеты примыкают к стоицизму. Тертуллиан пишет в Апологии: "И у ваших мудрецов Логос, то есть слово или разум является художником вселенной". (1*) Но между стоиками и апологетами стоит великий Филон Александрийский (25 до Р.Х. - 50 по Р.Х)

"Мир по Филону есть отражение той мистической сущности, которую мы переживаем в глубочайших тайниках души. Она произошла от невидимого, непостижимого Бога. Исполненная мудрости гармония мира, которой следуют чувственные явления, есть непосредственный образ этого Божества. Эта гармония есть духовное подобие Божества. Это излившийся в мир Дух: мировой Разум, ЛОГОС, Отрасль или Сын Божий. Логос является посредником между миром и недоступным представлению Богом. По мере того, как человек проникается познанием, он соединяется с ЛОГОСОМ. ЛОГОС воплощается в нем. Личность, развившаяся до духовности, является носителем ЛОГОСА. Выше ЛОГОСА стоит Бог; ниже его - преходящий мир. Человек призван замкнуть цепь между обоими." Р.Штейнер (41*) "Бог, излившийся в мир, празднует свое воскресение в душе в тот момент, когда его творческое Слово(Логос) оказывается понятным и воспроизведенным ею. Тогда человек духовно породил в себе Бога, вочеловечившегося Духа Божия, Христа, ЛОГОСА. Познание было для Филона и его единомышленников рождением Христа в недрах духовного мира. Продолжением образа мыслей Филона было и мировоззрение неоплатоников, развивающееся одновременно с христианством." (41*)

Если рассуждения апологетов носят более рационалистический характер, то неоплатоники, по крайней мере до Прокла, часто используют мифологические формы для выражение своих идей. Именно это видим мы у Юлиана в его философско-мифологических трактатах. Переходом к неоплатонизму можно считать греческую теософию Плутарха Херонейского (48-125 по Р.Х.), современника Иоанна Богослова и других евангелистов. Небесные тела Плутарх рассматривает как логосы, истечения и виды Божества. Человеческий дух есть божественное, демоническое начало в нас, истечение Божества или Логоса - частичный логос. Философский монотеизм Плутарх примиряет с многобожием; у различных народов различествуют узаконенные имена богов и формы культа при единстве ЛОГОСА, устрояющего вселенную. Египетского Озириса, супруга Матери-Изиды Плутарх отождествляет с ЛОГОСОМ, тогда как Горус уже не есть чистый, беспримесный Логос. У Плутарха в умопостигаемой области все различия исчезают в единстве: Отец, Логос, Идея, Благо, Озирис, Зевс, Дионис, Серапис, Апполон совпадают и не различаются друг с другом. ЛОГОС также олицетворяется в Гермесе; Гермес-Логос.

В своей Христологии Р.Штейнер так поясняет соотношение между Христом Иисусом и языческими богами: "Мы знаем, что греки почитали различных богов. Эти боги были тенями, проекциями существ, которые возникали при прохождении через планеты натановского (то есть произошедшего из рода сына царя Давида священника Натана -авт.) Иисуса, несшего в себе Христа. Греки видели их, когда

взирали вверх в космические дали, когда они смотрели сквозь световой эфир; они по праву приписывали Юпитеру начальность, первопричинность - не внешнюю, но истинно духовную, внутреннюю, называя его Зевсом. Так говорили они об Афине Палладе, об Артемиде, о различных планетарных богах, которые были отражением того, о чем сказано выше. Особенно выделялся Апполон."(13*)

У апологетов мы тоже встречаемся с понятием частичного логоса, они объясняет, чем Иисус отличается от обычного человека. Развивая в христианском духе заимствованную у Филона идею ЛОГОСА они говорят: "Логосу причастен весь род человеческий. Согласно с Логосом жили Сократ и Гераклит и им подобные... Логос, действующий в мире и человеке есть Христос перворожденный Бога... В нем явился людям ВЕСЬ ЛОГОС во всецелом своем виде. Все другие люди обладают лишь семенем Логоса или частью Его. Только во Христе воплотился и сделался человеком ВЕСЬ ЛОГОС. Личность Христа здесь получает универсальное значение, простирающееся на весь мир и на все человечество... Жившие согласно с Логосом были христианами, хотя бы и считались за безбожников" (9*)

"Таким образом развитие древнего мировоззрения раскалывается на два русла. С одной стороны, оно приводит к идее Христа, имеющей в неоплатони ме и сходных с ним мировоззрениях отношение лишь к чисто духовным областям; с другой стороны - к слиянию этой идеи Христа с историческим явлением, с личностью Иисуса. Автора Евангелия от Иоанна можно назвать примирителем обоих течений. "В начале было Слово (Логос) ". Это убеждение Иоанн разделяет с неоплатониками. Слово (логос) становится духом в недрах души - таков вывод неоплатоников. Слово (логос) стало плотью в Иисусе: вот вывод Иоанна, и вместе с ним христианской общины... Платон повествует о макрокосмическом событии. Бог распял крестообразно мировую душу на мировом теле. Эта мировая душа есть ЛОГОС. Раз Логос стал плотью, то, воплотившись ему надо на себе повторить космический процесс: Он должен быть пригвожден ко кресту и затем воскреснуть... Крест на Голгофе есть мистерия древности, ставшая исторической действительностью". Р.Штейнер (41*)

Мистерии солнечного Митры, действующего извне и мистерии Диониса, действующего изнутри подготавливали мистический факт события Христа. "У древних, первых христиан было смутное понимание того, что то же самое, что изливалось из мира как Митра, приходило из глубины души как Дионис... И Бог, который был сплавом Митры и Диониса, который был глубоко родственен человеческой природе, этого Бога можно охватить именем Христа. Митрой и Дионисом одновременно было то существо, Которое проникло в человечество с событием в Палестине, и ХРИСТИАНСТВО БЫЛО СЛИЯНИЕМ КУЛЬТОВ МИТРЫ И ДИОНИСА!" Р.Штейнер (31*) Это сумел понять апостол Павел в Дамасске, Юлиану же помешала ранняя смерть, он надеялся понять это в манихейских мистериях, потому-то столь безудержно, вопреки всем знамениям стремился в Персию. В примечании к переводу лекций Р.Штейнера "Миссия отдельных народных душ" переводчик, русский эмигрант Олег Погибин сообщает: "Духовная наука констатирует, что Вишва Карман древней мудрости Индии, Ахуро

Маздао (Митра) Персии, и Озирис Египта являются одним и тем же космическим Существом, Которое позже, как Христос прошло через Мистерию Голгофы, смертью и воскресением соединившись с Землей и человечеством" (12*)

Первое свое посвящение Юлиан получил в Эфесе. С этим городом связаны имена величайших гениев Древней Греции; с ним связано имя св.Девы Марии-Богородицы, Св. Марии Магдалины, апостола Иоанна Богослова.

"Имя Иоанна Богослова неразрывно связано с Эфесом. И тот, кто вооружившись имагинативным наблюдением мировой истории, подступит к этим значительным словам "В начале был ЛОГОС. И ЛОГОС был Богом. И Бог был ЛОГОС." - тот через внутренний путь все снова и снова направляется к храму Дианы в Эфесе. И до известной степени посвященный в мировые тайны, решая загадку первых стихов Ев.от Иоанна будет направляться к мистериям Артемиды, Дианы в Эфесском храме" Р.Штейнер (28*)

"Жизнь греческой цивилизации носила люциферический характер, в Азии она принимала более ариманический характер; Эфес уравнивал и то и другое" Р.Штейнер (42*). Воспитание в мистериях Эфеса обращало внимание ученика на процессы речи, образования слова, на то, что когда он говорит, то из уст его исходит поток волн: огонь, вода, огонь, вода. Слово доставало мысли и стекало по каплям вниз, к чувствам. Ученику Эфесских мистерий нужно было воспринять в свою душу, в свое сердце то, что выяснялось относительно пра-начала, где Слово, ЛОГОС ткал сущность вещей. Что было макрокосмической мистерией становилось микрокосмической мистерией человеческой речи. На это указывало Ев. от Иоанна. "В Эфесских мистериях получали переживание, при котором чувствовали себя в виде светового облика, поскольку эфесские ученики и посвященные делали для себя особенно живым это обретение своего светового облика через Луну." (28*) "Солнечно-лунное начало переживалось в Эфесе. Человек поднимался в свет, в сферу Луны: лишь при нисхождении на Землю он становился мужчиной или женщиной... Внутренне светлой, красочной была духовная жизнь в Эфесе, в ней содержалось все, что сводится в единство в Пасхальной мысли, все, что человек знал о своем достоинстве в Космосе. Те, кто в течение года странствовали от одних мистерий к другим, все снова убеждались, что нигде, кроме Эфеса так светло и внутренне не звучит гармония сфер, является сверкающий астральный свет мира, мерцающий в Луне солнечный свет".. "О, сколь безгранично много произошло в течение столетий для тех, кто принадлежал к тому храму в Эфесе! И все, что прошло через его пространство, было сообщено мировому эфиру, когда пламя вырвалось из храма...Непрерывный праздник Пасхи в Эфесе, замкнутый в храмовом пространстве, с того времени вписан во все мироздание, в эфирное мироздание" Посвященными Эфесских мистерий были в своем прошлом воплощении АЛЕКСАНДР и АРИСТОТЕЛЬ...Они поняли, что означал пожар в Эфесе, как этот пожар вынес в мировые дали то, что составляло тайну Эфеса" (42*) Из этого пожара родилась философия Аристотеля, его учение о категориях. В мистериях Эфеса под влиянием богини Артемиды им было сообщено происхождение царств природы. В Эфесе ученик подводился к одной статуе,

известной как Артемида Эфесская. Отождествление с Артемидой, богиней мистерий Эфеса еще приносило человеку живое чувство своей связи с царствами природы. Ему говорилось: растительный мир твой. Животный мир ты превзошел и должен оглядываться на животных с величайшим состраданием: они отстали, чтобы ты стал человеком. Отождествляя себя с ней, с этой статуей, которая воплощала полноту жизни, жизненное полнокровие, ученик прокладывал себе дорогу в космический эфир. Ему сообщалась истинная природа человеческого языка, а затем, исходя из человеческой речи, то есть из человеческого образа космического ЛОГОСА, ученику показывалось, как космическое Слово тклет и правит во Вселенной." "Внутри тебя находится человеческий ЛОГОС. Человеческий ЛОГОС действует через тебя во время твоей жизни на Земле. Ты как человек есть человеческий ЛОГОС. Если в тебе человеческая сущность есть микрокосмический ЛОГОС, то некогда в начале начал был ЛОГОС, и Он был с Богом, и Сам был Бог" Р.Штейнер (42*)

"Когда ученик перед посвящением вступал в Эфесский храм, его внимание направлялось на статуи и они говорили ему на языке сердца: соедини себя с космическим эфиром, и ты увидишь земное с эфирных высот. Много учеников в Эфесе созерцали земное с эфирных высей"

"Будь наш ГЁТЕАНУМ (построенный по проекту Р.Штейнера антропософский храм в Швейцарии, вблизи Базеля -авт.) достроен до конца, то при входе в него с запада ваш взгляд падал бы на изваяние, призывающее человека познать себя в своей космической природе, познать себя как существо, поставленное между силами Люцифера и Аримана, утверждающее Бога посередине, во внутреннем равновесии своего существа. А когда вы смотрели на формы колонн и архитравов, эти формы говорили на языке, который был продолжением речи, звучащей с кафедры, выражающей духовное в понятиях. Звучание слов переливалось в пластически вылепленные формы. А купол здания был расписан сценами, которые могли вызывать перед душевным взором прошлое эволюции человечества. Всякий, взиравший на этот ГЁТЕАНУМ с чувством и пониманием, мог найти в нем ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ЭФЕССКОМ ХРАМЕ." (42*). Речь идет о первом деревянном Гётеануме, сожженном в ночь с 31дек. на 1 янв. 1923г; на его месте был воздвигнут второй железобетонный Гётеанум, в котором находился прах Р.Штейнера и его сподвижников; затем по указанию Ш.Брабанта прах был вынесен, храм перестроен, причем вместо статуи Христа на сцене были воздвигнуты бетонные колонны, подобные колоннам Иакин и Бохас, что превратило антропософский храм в заурядную масонскую ложу - третий Гётеанум.

"В Эфесе были статуи Богов: здесь, в Гётеануме - изваяние Человека, Представителя человечества, ХРИСТА ИИСУСА. Через Него, отождествляя себя с Ним, думали мы прийти к познанию подобно тому, как некогда, по-своему ученики Эфеса достигали познания через ДИАНУ ЭФЕССКУЮ." "В Гётеануме, тот, кто еще способен был ощущать, мог увидеть воспоминание о Храме в Эфесе". "Обратим взор от Евангелия от Иоанна к храму в Эфесе, который тоже некогда сгорел, и тогда в столь страстно говорящем пламени Гётеанума мы узнаем то, что в

пламени Эфесского храма устремилось в Акашу" Р.Штейнер (42*, 28*)

УЗРИ ЛОГОС

В ЖГУЧЕМ ПЛАМЕНИ

НАЙДИ РЕШЕНИЕ

В ДОМЕ ДИАНЫ

Велика Артемида Эфесская!

Теория национальных богов по Юлиану и по Р.Штейнеру

"Диан много"

Цицерон "О природе богов" (48*)

*"Антропософская деятельность
сможет выполнить свою великую
миссию лишь в том случае, если
сможет понять особые задачи,
которые в каждой стране встают
перед нею, будучи обусловлены
духовным состоянием народа"*
Р.Штейнер, GA 92

*"Пифагор называл созвездия двух
медведиц руками Реи"*

Лосев, ИАЭ, Последние века

*"Се же есть первое, тело свое
хранить мертво, и летает орлом
ястребом и вороном и дятлом,
рыщут лютым зверем и вепрем
диким волком, летают змием,
рыщут рысию и медведем"(64*)
К.Ф Калайдович. "Иоанн, ектарх
болгарский" 1824г.*

*"Когда медведь придет к порогу
И щука выплывет на зов
Словите ворона тревогу
В тенета солнечных стихов"*
Николай Клюев

Внешняя человеческая форма не соответствует внутренней сущности человека. Только физическое тело, скелет, внешняя оболочка создают облик, который мы называем человеческим - это твердый человек. Жидкость, из которой на 90% мы состоим, является "жидким человеком", растительным Тритоном, который несет в себе эфирное тело, тело жизни. Воздух, который пронизывает нас в капиллярах с каждым вздохом представляет собой "воздушного человека", носителя астрального светового тела, которое тоже имеет полуживотную форму. Тепловое начало в нас - "тепловой человек" носитель ума, индивидуального Логоса, форма которого в человеке близка к форме насекомого: скарабея, жука, червя, гусеницы, которая под влиянием уловленного света должна превратиться в бабочку. Р.Штейнер развивает теорию "уловленного света", света, уловленного Землей или животным, несущим невидимую форму -и жизнеобразующую составляющую. Осенью свет уходит в землю, а весной возвращается назад, увлекая за собой растения (84*). Известный востоковед, антропософ Ю.К.Щюцкий (1897-1938), расстрелянный в 1938г по ложному обвинению, в предисловии к переводу Ицзын сообщает: "По мифологическим воззрениям древнего Китая весной активная сила света действует изнутри от корня растений, обуславливая их рост, а сила тьмы, как материя, обрастает ее и сообщает внешнюю видимость, реализованность творящей силе света, как бы облакает ее, и она получает возможность полнейшего развития." Именно эту жизненно активную силу света древние греки воспринимали как Диониса, тогда как внешний свет воспринимался как Митра. Уловленный свет действует в куколке, образуя бабочку. Имагинация "Я" связана с обликом бабочки: такая имагинация возникала у древнееврейских Первосвященников при произнесении в скинии священного слова "Яхве". На место сердца бальзамировщики Египта вкладывали скарабея.(49* 70*71*73*) Возможно, что пороки человека подобны осам-наездникам, они откладывают яйца в тело человеческой гусеницы, из яиц выходят прожорливые личинки и пожирают будущую бабочку. Человек содержит в себе все животные и растительные формы. Эфирно-астральная часть человека несет в центре мышления - голове - силы птицы, в центре чувства - в груди - силы зверя, в центре воли - в нижней части - силы рыбы, дракона, ящера и.т.п. В народе говорят: знаю, что ты за птица, знаю, что ты за зверь, знаю, что ты за рыба. Сергей Есенин пишет "Голова моя машет ушами как крыльями птица": это не просто пьяные слова. Зооморфный облик борется в нас с антропоморфным обликом: птица - с Ангелом, зверь - с Архангелом, дракон - с Архаем: последнее мы часто видим в геральдике, изображающей борьбу Михаила с драконом. Есть и другие примеры: Царевна - Лебедь, Артемида-медведица, Василиса - лягушка и т.п. Ребенок полон формообразующих сил космического Логоса, которые пытаются использовать властолюбивые злодеи, черные маги, подобные Альтотасу в "Джозефе Бальзамо" (82*) или некоторые высокоградуированные масоны (47*): старея, человек теряет антропоморфные силы Логоса и все больше внутренне уподобляется животному; умерев, человек на третий день воскресает в животном облике, который он должен преобразовать с помощью ангельских иерархий в антропоморфный облик, снова пронизать себя космическим ЛОГОСОМ становящемся плотью и вернуться к новому рождению. "Смерть и рождение - вечное море. Жизнь и движение - в

вечном просторе"(69*)

Ангелы носят характер вестников и индивидуальных защитников отдельных людей, Ангелы - Хранители, они в большей степени связаны с астральным телом человека, телом сознания, ощущения, которое покидает нас во сне, оно манифестируется в голове, в нервно-чувственной системе человека. В русском теле легче всего пережить своего Ангела. Архангелы в первую очередь - это Народные Души и Народные Духи, они связаны с нашим жизненным, эфирным телом, уходящим при смерти, с центром чувства - эфирной грудью человека. Эфирное тело человека носит более женственный, водно-растительный характер; зооморфность ему придают впечатления из астрального тела. Днем эфирное тело человека соединено с эфирным телом Архангела; хотя в сознание эта связь не вступает, она обуславливает народные особенности, зависящие от того, какое тотемное животное действует в груди человека. Кроме этого национальные особенности дополнительно определяются зооморфными силами, действующими в области головы и в нижней части тела. Но определяющим является область эфирной груди. Наши далекие предки знали о своем родстве с растениями, животными и минералами: тотем становился предметом религиозного культа рода или клана, носящих его имя. Тотемная группа считала себя связанной с тотемом общим происхождением, видела в нем покровителя и подателя жизненных благ; тотему поклонялись и приносили жертвы. Отголоски тотемизма обнаруживаются во всех религиях мира, включая иудаизм, христианство, буддизм, индуизм и ислам. На территории России таким животным в подавляющем числе случаев является медведь; его культ был распространен от Балтики до Тихого Океана. Есть и волк, но реже, в степной, южной, прибалтийской зоне. Более высокие существа, Архай, Духи времени действуют в волевой двигательной-метаболической системе, она связывает отдельного человека с Духом целой эпохи. Среди всех этих существ есть отставшие от развития; люциферические и ариманические. Они, например, инспирируют строительство на Красной площади пирамиды с мумией, хотя это было уместно лишь в древнеегипетскую эпоху. Оттесняя в сторону Архангела, Душу Народа, они захватывают власть над сознанием миллионов людей. Архай стремятся охватить всю Землю: если народ стремится к мировому господству, значит власть над ним захватил отставший от развития Архай. Среди Народных Душ есть старые, молодые и совсем юные: русская Народная Душа еще юная, поэтому русские, и другие славяне чувствуют единство только когда им очень плохо. Р.Штейнер сообщает, что как Русская Народная Душа, так и Души других, населяющих Россию народов действует на людей через свет, отраженный или возвращенный от земли, травы, деревьев. Вот почему в России так важно работать на земле, в поле, в саду, в огороде, собирать ягоды или грибы, о чем писал замечательный русский писатель Владимир Солоухин, восстановивший храм Христа Спасителя в Москве. Народная Душа России действовала через В.Соловьева, Л.Толстого, Ф.Достоевского; сильно действовала Она через старца Григория, пытаясь предотвратить Первую Мировую войну. Можно предположить, что после революции в России власть захватил Архай древнего хазаро-иудейского каганата, центры которого находились в Итиле, Белой Веже и Чечне; хазарским тотемом был волк; в период с 1986-1991г. хазаро-иудейский Архай стал отходить

от России и Соборные Души отдельных народов стали выбирать: с кем им идти дальше: с Русской Народной Душой, родственной им по тотему и по действию в свете и по Гению речи, или с кем-то еще. Самое главное для народов - понять, что хочет от них ведущая Народная Душа. Русская народная Душа вместе с Душами населяющих Россию народов должна возглавить следующую русско-славянскую эпоху, ясновидческую культуру Св.Духа., которая начнется в 3573г. и продолжится 2160 лет. Отставшие властолюбивые Архаи Запада и Юга хотят Ей в этом помешать любыми средствами, вплоть до полного уничтожения населения России.

Русская Народная Душа это Существо, имеющее собственную индивидуальность, собственную биографию; Гегель писал, что такой биографией является история народа. Ни в коем случае не следует считать Народную Душу лишь совокупностью отдельных человеческих душ, как это делает, например, А.Дугин, который в статье "Русское православие и инициация" пишет: ""Русская Душа", а точнее совокупность "русских виртуальных посвященных", образующих мистическое тело "Внутренней Церкви", не может отказаться от своей "инициатической и судьбоносной функции, и т.д." (29*) Такого рода "духовный номинализм" вполне понятный у поклонников традиционалиста, мусульманина Генона закономерно ведет к крайне пессимистическим умозаключениям типа: "Смысл России в том, что через русский народ осуществляется самая последняя мысль Бога, мысль о конце света" (цитируется по Т.Е. Савицкая "Русский традиционализм в 90 годы") (59*). Хуже не смогли бы сказать даже К.Маркс и Ф.Энгельс вместе взятые, а они, как известно вместе с Гегелем презирали Россию как страну неисторическую. К пессимизму ведет и теория противостояния лунного оккультизма "мертвой головы" с солнечным оккультизмом "живого сердца" - вечная, непримиримая борьба Аримана и Люцифера; но ведь есть середина, и именно в середине Христос-Логос, гармонизирующий противоположные силы.

Если точка зрения известнейшего геополитика и традиционалиста А.Дугина может быть оправдана тем, что он, по всей вероятности незнаком с антропософией Р.Штейнера, то в устах последователей самого Р.Штейнера такой "духовный номинализм" выглядит просто нелепо. Так, не взирая на многократные сообщения Р.Штейнера о том, что Русская Народная Душа - это и есть Архангел русского народа, антропософ С.О.Прокофьев, русскоязычный эмигрант, один из руководителей третьего Гётеанума широко комментирующий труды Р.Штейнера пытается ввести новое представление о Народной Душе, утверждая, что это всего-навсего "совокупность Ангелов" и Душа Народа "всегда множественна" (85*) Впервые обратила на это внимание Ирина Гордиенко, критически исследовавшая труды С.Прокофьева, авторитету которого легко поддаются не только российские, но и западные антропософы. В своей книге "С.Прокофьев; миф и реальность" (86*) она называет плодовитого автора "троянским конем" в антропософии. Говоря о множественности отдельной человеческой души, отрицая существование Народной Души как цельного духовно-душевного существа С.Прокофьев в несколько измененном виде повторяет утверждения аверроистов и номиналистов об отсутствии общих понятий как таковых. Ведь номиналисты, рассматривая соотношение вещей и соответствующих им понятий считали, что реально

существует лишь "совокупность вещей", совокупность отдельных предметов", а их "общая идея" есть лишь пустой звук - наименование, возникшее по согласованию между людьми. Аверроэс отрицал бессмертие человеческой души, отрицал сотворение мира, он активно развивал теорию "двойной истины", создавая тем самым пропасть между знанием и верой, философией и теологией. Итак, "Русская Душа" по Дугину - "совокупность виртуальных посвященных", а по Прокофьеву - "совокупность Ангелов"; последнее несколько лучше, но суть та же - аверроистская. Подобный "духовный номинализм", аверроизм, простительный у солидного геополитика А.Дугина, в устах известнейшего антропософа звучит более чем странно. Тень К.Унгера, создавшего в 1913г антропософское общество масонского типа, которое Р.Штейнер, еще в 1914 году разорвавший свои связи с масонством был вынужден в 1923г. разогнать, и тень Аверроэса, извратившего идеи Аристотеля, сгущаются над третьим Гётеанумом. Формат работы не позволяет развить эту тему более основательно.

Учение о Народных Духах и Душах идет из глубокой древности; в Библии говорится о "Князе" Греции, "Князе" Персии ит.п., причем из контекста очевидно, что речь идет не о людях. Встречаем мы это учение и у ЮЛИАНА в первой части книги "Против христиан". Как уже сказано, сама книга не сохранилась, а была реконструирована Нейманом по текстам св.Кирилла.(5*) Розенталь пишет: "Бросающееся в глаза несходство в характерах, языке, законах и обычаях отдельных народов находит себе объяснение в знаменитой ЮЛИАНОВСКОЙ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ БОГОВ". Солнечного Бога Гелиоса Юлиан считает богом всего человечества. "Арес руководит воинственными народами, Афина - теми, кто не только храбр, но и мудр, Гермес стоит во главе тех, у кого хитрость преобладает над мужеством; всякая нация усваивает характерные черты того бога, которому она подчинена." "...Если различия в законах и нравах создали не национальный бог каждого народа, не ангел и демон, находящийся под его началом, и не особое свойство душ подчиняться и покоряться лучшим, - то пусть мне укажут, кто же другой и как породил это. Для этого недостаточно ведь утверждать: "Бог сказал и стало" (5*)

Как уже сообщалось, Юлиан был эпоптом; не только умствовал о народных богах, но воспринимал и во сне и наяву, например, Гения Римского Государства. Он обвиняет авторов Библии в непоследовательности, ибо там речь идет не об одном единственном Боге Иегове-Яхве, но и о других богах, в частности о множестве ангелов, рождающих потомство от женщин.

ЮЛИАН готов признать Иегову как обычного народного бога, бога евреев. Р.Штейнер, как было сказано, опровергает эту точку зрения; он считает Иегову не Архангелом, а Элоимом, то есть существом на две ступени выше, которому служили 70 Народных Духов, перечисленных в Библии (Бытие, 10) как потомки Ноя; служили для того, чтобы в еврейском народе впервые мог реализоваться принцип "Я", тогда как боги вавилонян носили астральный характер, боги египтян - эфирный.(11*). Затем "Я" получили все люди без исключения, правда форма этого "я", степень индивидуализации была разной. Юлиан, подобно Плутарху

Херонейскому, конструктивно предлагает взаимоприемлемое как для иудаизма, так и для эллинизма решение: "...если считать надлежащим Творцом вселенной Того, о Ком возвестил Моисей, то мы имеем о Нем лучшее мнение, считая Его всеобщим Владыкой всего и признавая, кроме того, национальных богов, ему подчиненных, являющихся как бы наместниками Царя, причем все они по-разному осуществляют свою задачу" (5*) В этом, собственно и состоит главная мысль Юлиана: признавая единого Бога, не следует отрицать отдельных подчиненных народных богов, ибо проявление их слишком очевидно. Настоящее христианство этого и не отрицает: учение Дионисия Ареопагита разумно сочетает сонм ангельских существ, которых древние называли богами, с христианским монотеизмом, не доводя последний до абсурда. И все же абсолютный монотеизм был, хотя бы временно необходим, чтобы душа отдельного человека могла приобрести единство сознания по принципу "един есть Бог - един Державин!". Этот афоризм из стихотворения Гавриила Державина "К привратнику" (88*) в поэтической форме указывает нам на взаимно однозначное соответствие между уровнем сознания и религиозным идеалом. Души, приобретающие единство сознания должны иметь абсолютно монотеистическую религию, такую как иудаизм или ислам: но достигнув такого единства, они могут вернуться к признанию единства во множественности отдельных духовных существ. Точка зрения Юлиана вполне современна.

Интересную теорию народных богов и метаисторию создал российский духовидец Д.Андреев.(50*) Формат данной работы не позволяет подробно анализировать его труды; предполагается, что образованный читатель знаком с его книгой "Роза мира". Главное отличие между Д.Андреевым, читавшем Р.Штейнера, и самим Р.Штейнером состоит в том, что Штейнер видит духовный мир, исходя из тройственности: Ариман - Христос - Люцифер, где Христос уравнивает центростремительные силы Аримана (тяжесть, скованность, холод, зависть, сухая наука, консерватизм, необходимость) и центробежные силы Люцифера (легкость, распыленность, жар, искусство, безудержная свобода). Отсюда и три вышеуказанных класса существ в девяти ангельских рангах : Ангелы христианские, ангелы люциферические и ариманические. У Андреева же доминирует двойственность: мрак и свет, хотя триады как у Прокла (3*) есть и у Андреева. Андреев воспринимает духовный мир люциферически - именно поэтому он постоянно повторяет, что "миссия Христа, якобы, не удалась ни в Шаданакаре, ни в Энрофе". А МИССИЯ УДАЛАСЬ! Просто Христос никого не привлекает к Себе насильно - так поступают лишь Люцифер и Ариман с сонмом их существ. Духовный мир Андреев воспринимает в зеркальном отражении; высшая иерархия (и по Штейнеру и по Дионисию Ареопагиту) - Серафимы, Херувимы, Престолы - у Андреева оказывается низшей. Григория Распутина люциферический духовидец Андреев считает марионеткой Гашшарвы, тогда как христианский посвященный Р.Штейнер видит в нем воплощение Русской Народной Души. У Андреева демиург Византии руководит юным демиургом России Яросветом, этот последний в XV веке порождает демона государственности от демонического существа: с точки зрения антропософии можно было бы сказать, что Архай Византизма отесняется из Константинополя в Москву при Иване III, создателе Московского Государства. Андреев постоянно называет имена демонических духовных существ, вызывая их

тем самым в сознание читателя, когда же он говорит о Соборной Душе России и демиурге России, ему приходится признаться: " Яросвет и Навна - условно и произвольно мною взятые имена для обозначения иерархий Российской метаструктуры. Подлинные имена демиургов и Великих Сестер МНЕ НЕИЗВЕСТНЫ. Впрочем, на человеческом языке они вообще не могут быть произнесены" (см. "Роза мира", книга 6, гл.1) (50*). И в то же время Андрееву пережившему невероятные трудности и страдания в физической жизни удалось показать ту титаническую борьбу, которая ведется в духовном мире за душу каждого из нас, он предсказал возвышение Сев.Америки с ее тигроподобным уицраором Стебингом к вершинам темного мирового господства, указал на опасности, грозящие человечеству в случае реализации идеи однополярного мира. Сама попытка писать на эту тему в тюрьме, в мрачное время большевизма, бериевщины - уже была подвигом, доказывающим нам, что бороться никогда не поздно.

Объем данной работы не позволяет подробно вдаваться в антропософскую проблематику Народных Душ и Духов. Здесь придется коснуться только тех аспектов, которые имеют отношение к проблеме духовного Эфеса, а тем самым к Аристотелю, Александру, Иоанну Богослову, Св.Деве Марии-Богородице, Марии Магдалине и ЮЛИАНУ с его учителем Максимом Эфесским. Кем и когда были основаны Эфесские мистерии, через которые прошли такие великаны духа как Гераклит Эфесский, Пифагор, Платон и многие другие? Какое отношение имеют они к России? Почему Р.Штейнер считал, что именно для России Антропософия была бы спасением, что Русская Народная Душа томится по духу Антропософии? Какие духовные существа ведут Россию?

"Все, что мы встречаем на Востоке, начиная от народной душевности и поднимаясь вплоть до философии предстает перед нами как нечто, несущее в себе зачаток будущего развития и потому должно подлежать воспитанию того Духа Времени, который нам уже знаком как Дух Времени древнего греческого народа... Не только воспитывать, но и пестовать с первой ступени Ее бытия должен был этот Дух Времени народную душевность, которая произрастит и разовьет семя шестого культурного периода... То, чем является русская народная душевность в ее постоянном становлении в Народной Душе не только воспитано, но и вскормлено и впоено тем, что идет от Древнегреческого Духа Времени..."(12*) "Несколько ранее Р.Штейнер говорит: " Эта культура (шестая)...подготавливается народами Западной Азии и продвинутыми славянскими народами европейского Востока" (там же). "В четвертом послееатлантическом периоде из различных ведомых Архангелами народов Европы выдвинулся АРХАНГЕЛ ГРЕЦИИ, став задающим тон Духом Времени греческой ..эпохи...Мы видим возведение Архангела Греции в ранг Архая, в ранг Духа Личности. В определенный момент, который приблизительно совпадает с нисхождением на Землю Христова импульса, Дух Времени Греции отказался от восхождения в ранг Духов Формы и стал ведущим Духом Времени всех дальнейших времен, ведущим Духом экзотерического христианства...Так импульсу Христа

предшествует Архай, ведущий Дух Греции".(12*) Так кто же это? В одной из своих поздних лекций Р.Штейнер (74*) говорит хотя и не прямо, но все же более конкретно: "Греки (древние), например, видели, что эфирное тело человека гораздо больше, чем физическое тело, видели, как оно выходит наружу; и вот у них была Афина Паллада, та богиня, у которой был своеобразный шлем. Рассмотрев шлем Афины Паллады, вы увидите, что наверху этого шлема имеется что-то похожее на глаза. То же самое вы можете увидеть и в других случаях: только посмотрите на Афины Палладу, даже на плохих статуях наверху шлема находятся глаза. Это указывает вам на то, что здесь имели в виду нечто, действительно принадлежащее телу, составляющее его часть. Это нечто такое, что можно было видеть: греки наделяли Афины этим свойством." "В том случае, если они, - как, например, древние греки, - представляли свою народную душу со шлемообразным дополнением на голове, они и на себя надевали шлем. И происхождение этого шлема не было связано с потребностью самозащиты; они считали, что надев шлем, они больше уподобляются групповой душе." (74*) Из контекста следует, что Народной Душой древней Греции была Афина Паллада; это ясно и из исторических свидетельств, из мифологии. Именно Афина Паллада или Афина-София, как называл Ее еще Гомер (см. Иллиада, 15) взойдя в ранг Духа Времени становится регентом, опекуном юной Русской Народной Души. Вот почему наши первые соборы в Киеве, Новгороде, Полоцке - трех исторических центрах, откуда пошли великороссы, малороссы и белорусы назывались Храмами Св.СОФИИ, вот почему наши лучшие умы Серебряного века начиная с В.Соловьева стремились к восстановлению софийского культа в церкви, к изучению софиологии или антропософии. Не военное завоевание Царьграда, а изучение, приобщение к Духу Софии-Афины- Премудрости составляет цель Народной Души. Все остальное приложится.

Крупнейший исследователь славянского язычества Б.А.Рыбаков, описывая как в результате раскопок на Благовещенской горе во Вщиже на Десне, в районе Брянска были обнаружены огромные женские скульптуры, а рядом огромный сосуд в форме головы медведя, обобщая ряд других фактов, сообщает: "Богиня с медведем хорошо известна нам по античной мифологии - это АРТЕМИДА или ДИАНА, сестра солнечного подателя благ Апполона, дочь богини Лето. В честь Артемиды Бравронии жрицы богини исполняли священные пляски, одевшись в медвежьи шкуры. С Артемидой связана созвездие Большой Медведицы, Ей был посвящен месяц артемизон-март. По солнечным фазам это совпадало с весенним равноденствием, 24-25 марта (старого стиля). У греков медвежьи праздники именовались комедия. Медвежьи праздники с точно таким же названием сохранившем древнюю индоевропейскую форму "комедицы" известны и у славян"(19*) "Античные "комедии", белорусские "комедицы", связь Артемиды с медведем и календарно с артемизием - мартом - все это позволяет предполагать, что сосуд-медведь в центре Благовещенской горы в сочетании с женскими идолами может быть осмыслен как атрибут богини близкой по своей сути к античной АРТЕМИДЕ...Очевидно, святилище посвящено женскому божеству, аналогичному АРТЕМИДЕ."(19*) Божества Лады и Лели - рожаниц Латоны и Артемиды

свойственны не только балто-славянскому региону; медвежий культ распространен по всей лесной зоне России: на Урале, в Западной и Восточной Сибири, у хантов, манси, у гиляков и других народов Дальнего Востока, так же и на Кавказе. Медвежья богиня связана с березами и является в отраженном свете к концу сентября, в период, противоположный комоедицам. Единственным храмом этой Богини - Русской Народной Души остается дом-музей Виктора Васнецова, тайновидца, где на огромном полтне на картине "Спящая Красавица" изображена спящая женщина с медведем и девочкой-семилеточкой (дети семи- девяти лет были жрицами Артемиды) Это пока единственное в Москве отображение Эфесского храма. В том же музее на картинах-имагинациях изображен страстной путь Русско-Российской АРТЕМИДЫ в начале XX века. Освобождайте из плена Великую Илифию, родовспомогательницу России, и рождаемость повысится, и Россия выполнит свою историческую миссию - создать целомудренную, ясновидческую культуру Самодуха - св. Духа, сошедшего на людей. Деревья Лады и Лели, Матери и Дочери - рябина и береза. Культ медведя-бэра распространен среди родственных нам германцев. В его основе та тайная сила, которая объединяет и будет объединять народы России.

Предлагаемая здесь концепция не имеет отношения к распространенной сейчас на Западе феминистской "дианической викке", основательницей которой была Сусанна Элизе Будапешт (см. Священная книга женских тайн"), находившаяся под сильным влиянием Лиланда и Гарднера (60*). Основанный ею культ сопряжен с так называемым "шабашем ведьм" и носит дьяволический характер. Дело в том, что по выражению Цицерона "ДИАН много" (48*) - это разные духовные существа, часть из которых - в их числе и Русская Народная Душа - приняли Христа-Логоса; другая часть осталась под властью Люцифера или Аримана.

Распространяя культ гиперборейской Артемиды-Арктиды, Артемиды Спящей, Артемиды Русско-славянской и Российской, распространяя культ ее покровительницы - греческо-новгородской СОФИИ-АФИНЫ, ПРЕМУДРОСТИ БОЖИЕЙ мы сможем укрепить задатки будущей русско-славянской культуры.

Великий Ангел Русской Православной Церкви, являющийся в Успенском Соборе Московского Кремля ищет пути к пониманию первоистоков, понимания Софийского начала в Русской Церкви. Ни антропософию, ни софиологию нельзя анафематствовать, это грех против св. Духа, надо искать с ними связи и понимания. Пусть же так сильно пострадавшая Русская Церковь ищет свои первоистоки, знаменем которых становились Св. София Новгородская, св.София Киевская, св.София Полоцкая, св.София Вологодская, св.София Тобольская и другие.

Язычество, поднимающее голову в России не должно пойти по "навъему шляху" черного антихристианского пути! (36* 75*) Его задача - найти Душу Народа, найти нашу Северную Артемиду, нашу Архангелицу, которая может являться среди берез, осенью, особенно в местах массовых захоронений невинно убиенных. А путь к ней - пост, целомудрие и молитвенная медитация, изучение истории русского народа и народов России - биографии Народной Души. Но может возникнуть

вопрос: а надо ли вообще говорить об этом? Говорить надо; люди должны знать то, что давно известно противникам Народной души, которые даже создали своего рода антикульт. Р.Штейнер в период русской революции сообщал, что на границе Европы и Азии на астральном плане заключается мистический брак между медвежьими обликами бывших фавнов и головами большевистских вождей (т.225)(28*): в некоторых масонских ложах Москвы еще при советской власти атрибутами являлись искаженная гримасой голова вождя (Ленина), медвежья статуя и чучело крокодила. Облики эти искусственно внедряли в сознание целого поколения, они живы до сих пор: так на последней Олимпиаде символом нашей команды был "чебурашка", тогда как у гордых греков - такой символ - сама Афина! В 352т.(74*) Р.Штейнер пишет о связи геральдики, знамени и.т.п. с групповой душой народа; у славян знамена почитались особенно сильно. Есть также попытки подменить женственную Народную Душу России мужским началом. Ни церковь, ни наука проблематикой Народной Души не занимается, скорее противостоит ей. Но не в противостоянии, а в союзе между наукой, Православной Церковью, истинным неоязычеством, софиологией и антропософией Россия выполнит свою историческую задачу. Но как же возникли мистерии Артемиды, как возник сам Эфесский храм?

Современный исследователь греческой мифологии Р. Грейвс (1895-1986) основываясь на свидетельствах древних авторов Апполония Родосского, Цицерона, Гигина, Сервия, Диодора Сицилийского, Пиндара, Каллимаха, Страбона, сообщает:

"Поначалу они (амазонки) жили по берегам реки АМАЗОН, теперь называемой именем Танаиса (так называли нашу реку ДОН древние - авт.) -сына амазонки Лисиппы, которая обидела Афродиту пренебрежением к браку и приверженности к войне. В отместку Афродита сделала так, что Танаис влюбился в собственную мать. Но, не поддавшись кровосмесительной страсти, он бросился в реку и утонул. Чтобы избавиться от упреков его духа, Лисиппа повела своих дочерей вдоль побережья Понта Эвксинского (Черного моря -авт.) в долину реки Фермодонт, которая течет высоко в Амазонских горах. Здесь они разделились на три племени, каждое из которых основало свой город. Тогда, как и сейчас, амазонки вели свое происхождение по материнской линии... Эти необычные женщины, которых скифы называли зорпата - "мужеубийцы" не признавали справедливости или стыда, но были известны как воительницы, впервые применившие кавалерию. У них были медные луки и небольшие щиты в виде полумесяца. Шлемы, плащи и пояса они делали из шкур диких зверей. Лисиппа, до того как пала в бою, построила огромный город Фемискиру и нанесла поражение всем племенам вплоть до самого Танаиса. На добычу от своих походов она строила храмы Аресу и АРТЕМИДЕ ТАВРОПОЛЕ, чей культ она установила. Ее потомки расширили владения Амазонской империи на запад за реку Танаис, до Фракии, а по южному берегу - на запад за Фермодонт, до Фригии (то есть по северному и южному берегу Черного моря до Мраморного моря -авт.). Три знаменитые амазонские царицы - Марпесса, Лампадо и Гиппо - захватили большие владения в Малой Азии и Сирии и основали города ЭФЕС, Смирну, Киму и Мирину... В ЭФЕСЕ ОНИ УСТАНОВИЛИ ИЗВЯЯНИЕ АРТЕМИДЫ ПОД БУКОВЫМ ДЕРЕВОМ, где Гиппо свершала

жертвоприношения... НАД ЭТИМ ИЗВЯЯНИЕМ ПОЗДНЕЕ БЫЛ ВОЗДВИГНУТ ХРАМ АРТЕМИДЫ ЭФЕССКОЙ, который по своему великолепию превосходит даже дельфийский храм Аполлона и является одним из чудес света. Окружают храм два текущих в противоположных направлениях потока с одинаковым названием Селен."(Р.Грейвс, "Мифы Древней Греции")(10*)

Вот круг и замкнулся! С территории будущей России, с ДОНА был основан Эфесский храм Артемиды-Девы и основали его донские амазонки. Символически замкнуть географический треугольник духовного Эфеса между тремя точками: древним Эфесским храмом Артемиды - Великой Матери и Слова-ЛОГОСА в Малой Азии, возрожденным Эфесским храмом - Первым ГЁТЕАНУМОМ в Дорнахе, тоже сожженным в Рождество 1923г. и прародиной духовного Эфеса, будь то Благовещенская гора на Брянщине или дом -музей Васнецова, Храм нашей северной, березовой АРТЕМИДЫ в Москве, возродить в России храм древнего Эфеса - вот духовная задача нового поколения антропософов и всех, кому безразлична эта тема.

Жизнь вечная

*"Чаю воскресение мертвых и жизни будущего века".
Никео-Цареградский Символ веры.*

Рассказывают, что когда ЮЛИАН хотел заставить вновь говорить дельфийский оракул, то его посланник получил ответ: "Передай Кесарю, что уж давно великолепное здание лежит во прахе; Феб не имеет ни крова, ни прорицающего лавра, ни говорящего источника, ПОТОМУ ЧТО СМОЛКЛА ГОВОРЯЩАЯ ВОДА". (32*)

Не говорящая вода умолкла, а изменилось сознание у слушающих, они духовно "оглохли". Как ни старался Юлиан, он не мог возродить язычество в прежнем его величии. Но и христианство он не мог понять, не мог понять, что троичное Солнце есть источник космического Логоса, что Дух Солнца-Гелиоса, пройдя через ряд иерархий сошел на Землю, что солнечный Логос стал плотью. Приблизится к христианству Юлиан надеялся с помощью персидского манихейства; лишь восемь семилетий отделяло его рождение от жестокой казни великого учителя персов Параклета-Мани (216-278), сумевшего сочетать культ Митры и культ Христа, хотя и мыслившего о Христе докетически. И Юлиан, разочаровавшись в преподанном ему с детства христианстве, а под конец - судя по его пренебрежению к неблагоприятным знаменам - и в язычестве, стремится во что бы то ни стало в Персию, на родину манихейства. Но соприкоснуться с мистериями Мани помешало Юлиану копье благочестивого убийцы.

Жизнь продолжается. Она продолжается и после смерти тела. Господь Бог не создает заново человеческую душу для каждого эмбриона, возникающего по

прихоти родителей. Сонмы душ стремятся к воплощению, они же и сводят пары, ибо человек после смерти сильно страдает из-за утраты тела; хуже всего самоубийцам. Среднее время, проводимое от одного воплощения до другого - как об этом сообщает Р.Штейнер - можно определить, хотя бы примерно. Он же сообщает, что душа соединяется с последом и постепенно переходит в эмбрион (73*,74*). Чаще воплощается тот, кто сильнее привязан к физическому телу. Великий Платоновский Год, по истечении которого точка весеннего равноденствия проходит через все знаки Зодиака, составляет 25920 лет; каждая эпоха - одна двенадцатая - 2160 лет. За это время человек должен не менее двух раз воплотиться, чтобы силы солнечного Логоса, создающие его тело сочетались то с одним созвездием Зодиака, то с другим; так получается 24 воплощения, после чего человек может перейти на новую эволюционную ступень. (71*, 72*, 73*, 74*)

Среди европейских философов Лессинг (76*) впервые пришел к убеждению, что поступательное развитие культур, цивилизаций может совершаться лишь на основе перевоплощения души и духа отдельного человека.

Период от Александра до Юлиана был апогеем греко-римской эпохи (753 до Р.Х. - 1413 по Р.Х.), в котором развивалась душа рассудочная - эманация водно-эфирного человека Тритона(70*); отсюда и Афина Тритоногения - София Промыслительница.

Но для новой эпохи души сознательной (1413-3573) необходима была новая мистериальная подготовка. На помощь слабеющему эллинизму приходят кельты и германцы, сознание которых находилось еще на мифологическо-имагинативном уровне более ранней, третьей эпохи. Солнечные кельтские мистерии короля Артура, существовали на севере задолго до Мистерии Голгофы, (45*) это было языческое христианство, воспринимавшее импульс Христа как Солнечного Духа, Владыки элементов до его воплощения. Этот мистериальный поток двигался с Запада на Восток. На юге из Палестины через Грецию, Италию и Испанию среди потомков вест-готов, будущих испанцев и среди аквитанцев - распространялись мистерии Св. Грааля, основанные еще Иосифом Аримафейским, действовавшим в Испании и Британии (Малой и Великой). Этот второй поток двигался с Востока на Запад. В середине девятого века в 869г. оба потока встречаются. (14*) Тогда же вследствие решений на Восьмом мнимо-вселенском соборе в Константинополе импульс Христа оттесняется в Россию: населяющие Россию народы становятся "народом Христа".

По свидетельству Гальфрида Монмутского "Historie Regum Britanniae" (XII век) Артур в 542г. отправляется на остров Авалон - синоним смерти - и отдает корону герцогу Корнуэльскому.(45*) По Мелори "Погибельное сидение за Круглым столом будет занято "Когда сравняется 450 лет и еще 3 года после страстей Господа нашего Иисуса Христа", то есть в 487г.(54*) Но это чисто внешние указания. Сами по себе мистерии Круглого стола очень древние; интересно, что Прокл в комментариях к платоновскому "Тимею" сообщает: "Орфей, познав таинства Вакхова кратера усадил и многих других вокруг Солнечного стола".

Имена Орфей и Артур являются фонетическим вариантом одного имени. (20*). Впрочем, кельтское происхождение мистерий Артура неоспоримо. Роль кельтского элемента в эзотерическом христианстве подчеркивается еще и тем, что - по Штейнеру - Архангел кельтов, чье имя, возможно, связано с именем Луга (Луда, Ллира) отступает от своего народа, чтобы стать Духом эзотерического христианства (12*). Итак, в девятом веке оба потока встречаются; тогда же в IX веке происходивший из Ирландии кельт Скот Эригена во Франции развивает в духе неоплатонизма пантеистическое учение о природе. Он был мистиком в духе Плотина и Ямблиха, в нем сочетались импульсы ума и сердца. В конце X века (990) в Шартре, на месте древнего кельтского святилища возникает знаменитая Шартрская школа - возрожденный христианский платонизм инспирируемый духом самого Платона, где учат о БОГИНЕ-ПРИРОДЕ, возрожденной Элевзинской Персефоне. Шартр становится центральным пунктом между двумя мистериальными потоками: Артура и Св. Грааля.

Возникновение новой культуры всегда начинается с основания новых мистерий, при этом величайшие гении прошлого сходятся вместе, чтобы основать культуру будущего. В мистериях св.Грааля сходятся индивидуальности Аристотеля и Александра, Мани и ЮЛИАНА, Карла Великого и других.

Современные исследователи считают (45*), что кельтское божество Артур с тотемными ипостасями ворона и медведя и исторический кельтско-британский правитель конца V начала VI веков Артур слились в один полуисторический полумифический образ. Это мистериальное имя и его могли носить разные люди в разное время; как и имя Парсифаль (у кельтов Передур, сын Эфравга). Считается, что он в легендах Артуровского цикла послужил прототипом образа Парцифалья (Персиваля). Так у Мелори (54*) Персифаль - племянник Артура, сын Пелинора. У Вольфрама фон Эшенбаха (23*) он сын анжуйского принца Гамурета и испанки Герцелойды - сестры Увечного короля-Рыболова Амфортаса - короля Грааля. Она же сестра отшельника Треврицента.

Это таинственный образ Матери и Вдовы: девственная правительница престольного града Конвалуа, гордая и величественная испанка Герцелойда завоевывает себе супруга - победителя турнира Гамурета, уже женатого на некрещеной негритянской королеве Белакане - не менее настойчиво, чем завоевывал когда-то Юлиан германские твердыни, но не успеваешь родить мужу сына как на восемнадцатой неделе беременности остается вдовой. Сын становится ее единственной отрадой; оставив владения она скрывается в лесу и воспитывает Парсифалья, под страхом смерти запретив всем рассказывать ему о рыцарстве. Она как бы хочет остановить время, остановить события. Мальчик вырастает охотником, но ничего не знает о жизни людей, он наивен, он "святой простец"; встретив рыцарей он хочет уйти за ними из дома: мать дает ему слепую клячу, балахон из мешковины, телячьи туфли и дурацкий колпак с погремушками, она надеется, что сын встретит побои и насмешки и вернется к ней. Но сын не возвращается, и она от тоски умирает. Так встречаются в новой жизни те, кто не встретился в прежней: Мани и Юлиан - они же Парсифаль и Герцелойда. Вот как

реализовалось стремление Юлиана в Персию.

Парсифаль становится рыцарем и в дремучем лесу встретившись с искалеченным Королем-рыболовом Амфортасом попадает в замок Грааля: он видит, как страдает Король, но не спрашивает "что с вами?"; он видит чудесное копьё Лонгина и волшебную Чашу, но не решается спросить: "что это?". Он следует совету Гурнеманца не спрашивать ни о чем из вежливости. Наутро он видит, что замок пуст, ворота захлопываются за ним; в лесу встречает он Невесту с мертвым Женихом на руках - таинственный образ Пиеты-Сигуны.

Трудно понять внешний смысл мистерий Грааля, не зная о пути индивидуальности Мани-Парсифаля. В одной из прежних инкарнаций это Юноша из Саиса; он захотел стать сыном вдовы, сыном Изиды, посмел задать вопрос в мистериях и был казнен; спрашивать было нельзя, тогда царило время ПОКЛОНЕНИЯ. Но теперь времена изменились, настало время ПОСТИЖЕНИЯ и спрашивать должно! В следующей инкарнации это Юноша из Наина (Лука,7) которого воскресил сам Иисус Христос и отдал матери, в облике которой скрывалась сама древняя Изида. И вот пройдя трагическую инкарнацию великого учителя персов - Мани -сына вдовы, он снова оказывается сыном вдовы Герцелойды...но оказавшись перед Граалем, он не решается спросить!

"Человек нового времени несет в себе двойную природу: стремящегося Парсифаля и раненого Амфортаса. Так должен он чувствовать себя при самопознании...В нашей душе рассудочной должны встретиться раненый в душу и тело современный человек, Амфортас, и Парсифаль - попечитель души сознательной...Для достижения свободы человек должен пройти через ранение Амфортаса, познать в себе Амфортаса, чтобы смочь познать Парсифаля...В силы души сознательной он должен воспринять спиритуальное знание...преодолеть в своей душе тупость и сомнение. Человек должен стать знающим в отношении спиритуальных миров...только так человеческое душевное развитие сможет перейти из пятой (германо-европейской) в шестую (русско-славянскую) культуру" (Р.Штейнер 28*) Современный Парсифаль должен спрашивать! Без вопроса он никогда ничего не постигнет!

Мы видим, что исторически мистерии Артура отчасти совпадают с периодом закрытия Афинской философской школы в 529г. и строительством храма Св.СОФИИ в Царьграде, в граде "солнечного Царя" Константина; это время перехода от разумного философско-мистериального ПОСТИЖЕНИЯ Афины-Софии к чисто душевному ПОКЛОНЕНИЮ Ей. Постепенно образ св. Софии сливается с образом Марии-Софии, а потом св.Девы-Марии-Богородицы. Все это разные ипостаси Софии. По Р.Штейнеру Христос-Логос проходил через все иерархии, прежде чем воплотиться в человека; египетский Озирис есть Христос как Ангел, персидский Ормузд - Христос как Архангел, индусский Вишва-Кармен - Христос как Архай. Так и СОФИЯ: София-Мария, София-Афина, и когда-нибудь София-Артемиды...

Путь от ПОКЛОНЕНИЯ св.Софии к ПОСТИЖЕНИЮ ЕЕ - это и есть обретение древнего Палладиума; этот путь указан Владимиром Соловьевым и Рудольфом Штейнером.

Вечная индивидуальность Юлиана проходит путь от чисто мистериальной жизни Герцелойды к научной деятельности великого датского астронома ТИХО ДЕ-БРАГЕ (1546-1601). Интересную, точную мысль высказывает Розенталь в своем исследовании о Юлиане: "Смысл всей своей жизни он видел в восстановлении прошлого - безразлично какого - действительного или воображаемого..." Сам ЮЛИАН говорит: "Я избегаю новшеств во всем..."(58*) Ведь прошлое - это основательно забытое будущее...Именно таков характер Герцелаиды, стремящейся любой ценой удержать сына; именно такова во многом деятельность астронома Тихо де-Браге, ищущего компромисс между гео- и гелиоцентрической системы мира: системой, описывающей невидимый мир и системой чисто физического мира.

Наука и религия

"Данте рассуждал так: есть видимый мир, и есть невидимый мир. Видимый мир - это тот мир, который мы видим. Когда ночью мы смотрим вверх, то видим звезды, Луну, Венеру и тому подобное. Это видимый мир. Но здесь существует также и невидимый мир. Невидимый мир - это и есть сферы, как их тогда называли. Невидимый мир - это и есть эти самые сферы. Этот мир человек отличал от мира видимого для глаза; видимый мир он называл физическим (природным) миром. Это был физический мир. Его человек отличал от того мира, который нельзя было увидеть глазами. Именно этот мир имел в виду Данте; этот мир называли эфирным миром. Итак, эфирный мир, мир, состоящий из такой тонкой субстанции, что человек постоянно смотрит сквозь нее, не замечая".

(Р.Штейнер, GA 349)(71*)

Мистическое богословие императора Юлиана в ходе инкарнаций превращается у

Тихо де Браге в научную астрономическую концепцию, сочетавшую гео- и гелиоцентризм (22*, 26*), то есть в каком-то смысле сочетавшую Царя Гелиоса и Великую Мать богов, которым были посвящены трактаты Юлиана, ведь в эзотерическом космогенезе, концепции возникновения нашей солнечной системы на определенном этапе сфера Солнца и более дальних планет до Сатурна может быть интерпретирована как сфера Отца, тогда как Луна и Земля находившиеся вместе - как сфера Матери. Вышеприведенная система мира по Данте восходит к ранней геоцентрической системе Платона имеющей вавилонское происхождение и более поздней - Птолемея: вокруг Земли находится сфера Луны, пронизывающая Землю, далее сфера Меркурия, Венеры, затем Солнца. Внешне видимая планета обходит каждую из таких сфер по внешней поверхности; силы же каждой сферы распространяются во всем объеме сферического тела, образованного орбитой планеты, точнее совокупностью положений планеты наиболее удаленных от Земли. В этом смысле мы находимся внутри Солнца, но не физического, которое мы видим как диск, и которое - по Штейнеру - представляет собой лишь отражатель, рефлектор, внутри которого пространство еще более пустое по сравнению с окружающим пустым космическим пространством, полная пустота в пустоте неполной, подобно пузырьку воздуха в газированной воде - мы находимся внутри второго Солнца, Солнца Правды, или сферы описываемой Солнцем. Как сердце нельзя считать насосом, гонящем кровь, ибо кровь по сосудам гонит весь организм в целом, так и видимое Солнце нельзя считать первичным источником света. Можно предположить, что второе Солнце в некотором смысле повернуто относительно видимого на 120 градусов, аспект тригона, считающийся в астрологии наилучшим: в одной из своих лекций (см. GA 180, 1) Штейнер говорит, что волхвы, пришедшие "по звезде" к яслям Христа видели некое Солнце в знаке Девы. Это, очевидно не могло быть обычным Солнцем, так как последнее на Рождество восходит в Козероге, а между Девой и Козерогом 120 градусов. Евсевий Кессарийский представлял второе Солнце как Солнце Правды, Логос, Христос-Солнце.(57*) У Павла Флоренского это "Свете Тихий".(61*)

Как утверждает Р.Штейнер, геоцентрическая система Птолемея, используемая Данте, описывает прежде всего невидимый эфирный мир. Сама она, по свидетельству Макробия, возможно восходит к наиболее древней египетской системе мира, в центре которой помещается Земля, вокруг Земли обращается Луна, Солнце - Меркурий и Венера вращаются вокруг Солнца - затем идут Марс, Юпитер и Сатурн. У Птолемея все планеты вращаются вокруг Земли. Каждая более высокая сфера включает в себя более низкую. Над сферами находится Перводвигатель, тоже пронизывающий все низшие сферы. Данную систему мира Данте использовал для описания посмертного пути человеческой души: тяжелые души вынуждены погружаться под Землю и только дойдя по диаметру до другой ее стороны могут подняться в космос. Наибольшее сопротивление души встречают у противоположной внутренней поверхности - это и есть место ада. Легкая душа сразу может подняться в космические сферы. Подобное описание встречается и у Платона (Государство, кн 10). Люди древнего мира не были глупы и умели считать, просто принципы, лежащие в основе их концепций были иными, нежели в

новое время.

В 1543г. - за три года до рождения Тихо де Браге - Николай Коперник, настоятель Фрауенбургского Собора получил долгожданный экземпляр своей книги "Об обращении небесных кругов", которую он готовил, начиная с 1507г.; в тот же самый день Коперник умер. Всем хорошо известно, какая борьба завязалась в связи с новой системой мира. Лютер, ссылаясь на Писание, не признал систему Коперника; он говорил "Иисус Навин велел остановиться Солнцу, а не Земле". Примеру Лютера последовали другие протестантские богословы. Но особенно враждебно преследовала новые взгляды католическая церковь, одной из многочисленных жертв которой стал в 1600г. Джордано Бруно (1543-1600) Он полностью отвергал как гео- так и гелиоцентрическую картину мира, утверждая, что и Земля и Солнце являются лишь незначительными небесными телами, а точку отсчета можно избрать где угодно (25*, 26*); тем самым он стал предшественником Декарта с его прямоугольной системой координат и Эйнштейна с его теорией относительности движения. "Нельзя сказать, что система Коперника абсолютно верна, но...она была необходима для развития души сознательной", говорил Штейнер. В ряду исследователей того времени Тихо де-Браге занимает совсем особое место.

Подобно Юлиану и Герцелойде Тихо де Браге, несмотря на некоторую воинственность консервативен, он стремится сохранить статус кво, или, по крайней мере найти компромиссное решение, сочетать старое с новым, Птолемея и Коперника. Он до конца жизни не признает новую систему Коперника и создает свою своеобразную систему, сочетающую признаки птолемеевской и коперниканской систем. Система Тихо де Браге, предложенная им в 1583г. такова: Солнце и Луна движутся вокруг покоящейся Земли, но в то же время Солнце является центром орбит остальных планет.

Тихо де Браге родился 14 декабря 1546 в богатой семье в городе Кундструпе, на территории современной Швеции, хотя в то время это была датская территория.; как и Юлиан он получил хотя и не царство, но довольно крупное наследство от своего дяди. Учителем его был известный датский гуманист, историк и писатель Андерс Ведель, который переводил труды Саксона Грамматика. По настоянию родственников Тихо должен был изучать право в Копенгагене и Лейпциге, но затем предался изучению любимого предмета - астрономии, к которой он относился с религиозным рвением. С помощью самостоятельно изготовленных инструментов он добивался серьезных успехов при уточнении положения планет, особенно Юпитера и Сатурна; вспомним, что в одном из видений Юлиана смерть Констанция была предсказана по положению именно этих планет. Жил в Германии, Швейцарии и Италии, пока в 1576г. не получил от короля Дании Фридриха II (1559-1588) приглашение; король предоставил ему целый остров Вен и средства для постройки большой обсерватории, названной Ураниенбург. Это название невольно ассоциируется с Уранополисом, "Небесным градом" построенном на горе Афон в 315г до Р.Х. ; организатором строительства был Алексарх - брат свирепого диадоха Кассандра (ум.298), полководца Александра

Великого, виновника гибели его матери Олимпиады, жены Роксаны и сына. Алексарх отождествлял себя с Гелиосом и чеканил монеты с изображением небесных светил (см. Комментарии в настоящем томе).

Ко времени строительства Ураниенбурга Тихо пользовался славой астролога, так как в 1566г. ему удалось предсказать смерть султана Сулеймана Великолепного. В Ураниенбурге Тихо де Браге имел совершеннейшие по тому времени инструменты и с 1580 по 1597гг. произвел множество наблюдений над положениями звезд и планет. Его учеником и помощником был великий астроном и астролог Иоганн Кеплер (1571-1630), которому впоследствии, в период с 1609 по 1619гг на основании результатов Тихо де Браге и своих собственных удалось вывести основные законы движения небесных тел.(25*, 26*) К сожалению этим основоположникам современной науки в учебниках уделяется слишком мало внимания и юных читателей сразу переадресуют к Исааку Ньютону и яблоку, упавшему на голову молодого англичанина. Едва ли садовая падалица сыграла при открытии закона мироздания решающую роль, которую обычно ей приписывают; на самом деле эта роль принадлежит титаническому труду Коперника, Тихо де Браге, Кеплера, Региомонтануса, Бруно, Галлилея на плечах у которых стоит молодой англичанин Ньютон со своим яблоком. Впрочем, англичане - хорошие торговцы и умеют расхваливать свой товар...

Шестнадцатый век был исключительно бурным: позднее Возрождение, Реформация, контрреформация, освоение Америки, демократическая и религиозная революция в Нидерландах, определившая облик нового Времени, возникновение новой науки, новой картины мира. Эразм Роттердамский спорит с Лютером, отстаивая свободу воли (77*); заново переводят Платона и Аристотеля, освобождая подлинный облик античных мыслителей от арабских и средневековых аверроистских наслоений, во Флоренции при Медичи действует "Академия Платона". Натурфилософы шестнадцатого века были горячо убеждены в единстве человека и Вселенной, в том, что звездное небо оказывает неотразимое влияние на судьбу личности, доминирует научная вера в алхимию, магию, астрологию; пантеисты признавали человеческий разум бессмертным. Объем данной работы не позволяет углубляться в проблематику этого века.

Известно, что на Юге Возрождение началось значительно раньше, чем на Севере; так в Дании, на родине Тихо оно проявилось к концу века в правление Христиана III (1523-1559), Фридриха II(1559-1588) и Христиана IV (1588-1648), когда датчане овладели частью Эстонии, Латвии, а главное - Зундским проливом, дающим золотой дождь в виде таможенных сборов, и достигли вершин политического могущества. Реформация, возглавляемая Гансом Таусеном при тайном содействии королей начинается в Дании еще при Фридрихе I (1523-1533). В 1536г. после религиозной войны под названием "графская распря" на Копенгагенском Рикстаге лютеранское вероисповедание признается государственной религией. Шурина испанского короля и императора Карла I Габсбурга король Христиан II Тиран, отличавшийся крайней жестокостью, был в 1523г. низложен и 36 лет просидел в заключении. Сменивший его Христиан III осуществил лютеранскую реформацию и

стал главой реформированной церкви. Дядей покровителя Тихо - короля Фридриха II был герцог Адольф Готторпский, ставший родоначальником династии, к которой принадлежали все русский императоры, начиная с Петра III.(25*,26*)

Но в 1588г. Тихо потерял своего покровителя, а отношения с новым королем сложились так, что в 1597г. одновременно с выходом в свет его первой книги "Astronomiae instrauratae mechanica", описывавшей инструменты в Ураниенбурге на острове Вен, Тихо де Браге должен был эмигрировать в Германию, а затем в 1599г. получил место императорского астронома в Праге при императоре Св.Римской Империи германских государств Рудольфе Габсбургском (1572-1612). Тихо немного пережил Джордано Бруно; он скончался в Праге 13 октября 1601г. После его смерти был опубликован в 1602г. его основной труд "Astronomiae instrauratae progymnasmata", содержащий его наблюдения и его картину мира. За 21 год работы в Ураниенбурге Тихо де Браге обнаружил два неравенства движения Луны - годовое неравенство и вариацию, доказал, что кометы и новые звезды являются небесными телами, составил таблицы рефракции и карту звездного неба. Главная его заслуга - точнейшие по тому времени бесчисленные наблюдения за движением небесных тел, послужившие основой для вывода астрономических законов Кеплера. По свидетельству Шеллинга (1775-1854) (см.Картезий) Декарта интересовало наследие Тихо де Браге : "Декарт...участвовал в сражении при Белой горе и взятии Праги под командованием Максимилиана I, где он, впрочем интересовался Тихо де Браге и его наследием".(18*)

Р.Штейнер описывает чисто духовную деятельность индивидуальности ЮЛИАНА-ГЕРЦЕЛОЙДЫ - ТИХО ДЕ БРАГЕ как мощнейшего инспиратора и попечителя душ спиритуального михаэлического потока, спускающихся к новому рождению в конце XIX, начале XX века. Надо отметить, что знание о перевоплощениях основано не только на сообщениях великих духовидцев, но имеет и чисто внешнее объективное обоснование: совмещенный гороскоп рождения и смерти отдельной личности имеет характерные сходные черты с таким же гороскопом перевоплотившегося. В этом отношении интересна книга ученика Р.Штейнера Г.Ваксмута "Космический аспект рождения и смерти"(77*), а также работы современного астролога Р.Пауэля. Проникнутый христианством еще в инкарнации Герцелоиды Тихо де Браге помогал спускавшимся душам почувствовать Христа не только так как Его чувствуют некоторые вероисповедания - этноцентрически, из среды избранного народа избранного Богочеловека - но как Космического Христа во всем грандиозном величии. В течении XIX века Тихо де Браге инспирирует некоторых философов: "...мне стало очевидным - пишет Штейнер - как много в сочинениях Шеллинга написано - собственно ЗАПИСАНО - под влиянием инспирации, и что инспиратором был ЮЛИАН-ГЕРЦЕЛОИДА-ТИХО ДЕ БРАГЕ, который тогда же сам появился на физическом плане, но необычайно сильно действовал через Шеллинга. Если знаешь, что инспирируя Шеллинга над ним витает индивидуальность Тихо де Браге, а затем встречаешь при чтении "Самофракийских Божеств" молнии гениальных прозрений... то начинаешь слышать уже не Шеллинга, а Тихо де Браге." Известно, что в Самофракийские мистерии были посвящены родители АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО - объединитель

Греции Филипп II и ОЛИМПИАДА, зачинатели ДУХОВНОГО ЭФЕСА.

У Шеллинга (18*) можно найти и теорию национальных божеств и исследование иудаизма по Ветхому Завету, как в книге Юлиана "Против Христиан". Шеллинг оказал огромное влияние на русских философов "любомудров" и славянофилов кн. В.Ф.Одоевского, Д.В.Веневитинова, А.И.Галича, на П.Я.Чаадаева и других.

"Если хотят иметь помощь свыше при проведении исследований, касающихся ближайшего двадцатого века, если хотят иметь как бы Ангела-Хранителя, который мог бы давать советы относительно сверхчувственного мира, если надо получать импульсы оттуда, то его находят в индивидуальности ЮЛИАНА-ГЕРЦЕЛОЙДЫ-ТИХО ДЕ БРАГЕ" (Р.Штейнер, т.238, 6)

Эти слова великого философа и духовидца XX века возвещают нам о ВОЗВРАЩЕНИИ ЮЛИАНА.

Заключение

Завершая данную работу автор хорошо осознает, что поднятая в ней проблематика требует значительно большего углубления, что изложение носит фрагментарный, эскизный, незавершенный характер. Обычный подход к темам такого рода предполагает тщательное описание узкого временного интервала, например двадцатимесячного правления Юлиана, или четвертого века в целом. Но поскольку освещение данной темы проводится не с позиций традиционной науки, а с антропософской позиции, где человеческое существо рассматривается не как отдельная точка во времени, непонятно как возникающая и непонятно как исчезающая, но, скорее, как бесконечная нить, то поднимающаяся на поверхность исторической ткани, то скрывающаяся в основе - нить, множество которых в своей совокупности образуют сложнейшие узоры общечеловеческого бытия и сознания - такая позиция обязывает рассматривать широчайшие исторические интервалы. Индивидуальность, выхваченная из исторического контекста подобна высушенному для гербария растению, вырванному из почвы, из природной среды, так сказать аверроистки абстрагированному от природы. Такой подход чужд антропософскому. Но современная наука возникла именно под влиянием номиналистических тенденций арабизма, мудрости Гондишапура, наиболее остро проявившихся в аверроизме. После возникновения естественных наук нового времени разрыв между наукой и религией усилился настолько, что обе эти сферы деятельности человеческого духа окончательно перестали понимать и признавать друг друга. Религиозная жизнь становилась лишь выражением благих эмоций, тогда как наука, основанная на абстрактном материалистическом мышлении по сути своей абстрагировалась от жизни и становилась все более враждебной ей. Социальные и политические конфликты нового времени достигли уровня глобальных катастроф. Религиозные импульсы не подкрепленные рациональными доводами мышления не могут служить достаточным сдерживающим фактором,

ведь не будучи достаточно обоснованной на современном уровне мораль повисает в воздухе и новому поколению представляется претенциозным пережитком прошлого, тогда как лишенная морали наука ведет мир к экологической или военной катастрофе и гибели. Основная роль антропософии - построить мост между наукой и религией, преодолеть аверроистское представление о "двойной истине". Вот почему антропософская духовная наука замалчивается или подвергается нападкам с двух сторон: как со стороны консервативного духовенства, так и со стороны консервативно настроенных представителей материалистической науки. Догматы естествознания не менее жестки, чем церковные. Впрочем любая система знаний есть сложный компендиум представлений и понятий, построенный на фундаменте сознательно или бессознательно заложенной аксиоматики: таким компендиумом в период античности являлся "Органон" Аристотеля, а в новое время - "Новый Органон" Френсиса Бэкона; последний, как утверждает Р.Штейнер, был перевоплотившимся Гаруном аль Рашидом, главой арабизма. Антропософию Р.Штейнера, - Аристотеля нашего времени - можно было бы назвать "Новейшим Органоном", и, разумеется, требуется много времени и сил, чтобы от одной системы знаний перейти к другой.

Для уяснения роли мистического богословия императора Юлиана следовало показать, как современные религиозные представления в христианстве складывались на основе древнегреческого общеплатонического учения о трех ипостасях, спекулятивно переработанного в ходе Вселенских Соборов. Взаимопроникновение политеистического эллинизма и монотеистического иудаизма закономерно - в зависимости от "процентной доли" участия первого или второго - привело к многочисленным формам христианства, от почти политеистических представлений Дионисия Ареопагита, близких к представлениям Ямблиха, до иудизированных форм, утверждающих иконоборство, отрицающих Божественность Христа Иисуса, сводящих Его роль от космического, всеобъемлющего Разума, Солнечного Логоса, к "простому человеку из Назарета", который мог бы служить лишь в качестве морального примера, или полностью отрицающих Его существование. Между полюсами эллинизма и иудаизма содержится широчайший спектр взаимонеприемлющих сектантских или церковных воззрений, которые в целом представляют собой эволюционное развитие отдельных религиозных идей: только все эти идеи в совокупности позволяют увидеть за ними "Прафеномен", - "Прарелигию", "Пратеософию", "Прахристианство", СОФИЮ И ЛОГОС. В этот эволюционный ряд закономерно входит - со стороны эллинизма - мистическое богословие императора Юлиана, а - со стороны иудейского монотеизма - ислам, рассматривающий Иисуса Христа как великого пророка, сейдна Иса; за ним следует чистый иудаизм, и, наконец материалистический атеизм - своего рода перевертыш иудаизма, когда понятия переходят в иную плоскость, как в ленте Мёбиуса; в свою очередь атеизм смыкается с апофатической теологией древних греков, Филона и ранних апологетов. Эволюционный круг таким образом замыкается, и исключить из него какое-то отдельное звено было бы столь же губительно и нелепо, как попытаться выбросить одну из вегетативных стадий развития растения: цветок, бутон, и т.п.

Две понятийные системы - религиозная и научная - с трудом находят взаимопонимание, тогда как антропософская духовная наука стремится стать связующим звеном между ними. На примере вечной индивидуальности: Юлиан-Герцелоида-Тихо де Браге-инспиратор Шеллинга - мы видим как мистическое богословие Юлиана переходит в астрономическую позицию Тихо де Браге, стремящегося примирить две системы мира - геоцентрическую, созданную, главным образом для описания невидимого теперь эфирного мира и гелиоцентрическую, ориентированную на чисто физический, минеральный мир.

Подобно Лунному диску обходящему Зодиак и по ходу меняющему фазу за фазой, обходит по кругу вегетации растение, а по своему эволюционному кругу - понятие. Так любая система знаний, будь то религия или наука есть лишь одна из возможных фаз эволюционного круга. Найти и описать "фазу" занимаемую системой знаний ЮЛИАНА в эволюционном круге познания было задачей настоящей работы. Это была нелегкая задача, и если читатель найдет, что она удалась хотя бы отчасти, автор будет вознагражден сторицей. В завершении приведем еще раз слова Юлиана, наилучшим образом характеризующие как его философские, так и религиозные воззрения:

"КАК ЕДИНА ИСТИНА, ТАК ЕДИНА И ФИЛОСОФИЯ, НО НЕТ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО В ТОМ, ЧТО МЫ ДОСТИГАЕМ ПОЗНАНИЯ ЭТОЙ ИСТИНЫ РАЗЛИЧНЫМИ ПУТЯМИ" "СУЩНОСТЬ БОЖЕСТВА ЕСТЬ ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ"

Литература

- 1.Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории, Сочинения, - Москва 1994
- 2.Лосев А.Ф. История античной эстетики, Последние века,1 - Москва 1988
- 3.Прокл "Платоновская теология" перевод Лукомского - С-П 2001
- 4.Светлов Р.В. Гнозис и экзегетика, - С-П 1998
- 5.Ранович А.Б.Античные критики христианства - М.1990
- 6.Марцеллин А. Римская история - С-П 2000
- 7.Карташев А.В. Вселенские Соборы - М. 1994
- 8.Ушкуйник В. Парадоксы истории. Памятка русскому человеку - Нью-Йорк 1982
- 9.Спасский А. История догматических движений - Сергиев Посад 1914

- 10.Грейвс Р. Мифы Древней Греции - М. 1992
- 11.Штейнер Р. т.353 История человечества и мировоззрения культурных народов - перевод с нем. А.Демидова М 2004
- 12.Штейнер Р. т.121 Миссия Архангела Михаила. Миссии отдельных Народных душ - перевод О.Погибина М.2000
- 13.Штейнер Р. т.149 Христос и человеческая душа - М. 1999
- 14.Штейнер Р. т.240 Эзотерические рассмотрения кармических закономерностей - М.2003
- 15.Штейнер Р. т.238 Эзотерические рассмотрения кармических закономерностей - М 2000
- 16.Штейнер Р. т.175 Краугольные камни познания Мистерии Голгофы
- 17.Византизм и славянство, Антология мысли - М.2001
- 18.Шеллинг Ф. Сочинения в двух томах - М 1989
- 19.Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси в двух томах - М 1988
- 20.Беренс Б. Энциклопедия мудрецов, мистиков и магов - ред. Фомина М 2003
- 21.Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви в 4 томах - М 1994
- 22.Саплин А.Ю. Астрологический энциклопедический словарь - М 1994
- 23.БВЛ Средневековый роман и повесть - М 1974
- 24.БСЭ изд.3 1978
- 25.Всемирная История АН СССР - М 1955 Т 1-12
- 26.Энциклопедический словарь "Гранат" - 1901-1917 Т.1-46
- 27.Брокгауз и Ефрон "Христианство" - М 1995 Т 1-3
- 28.АНТРОПОС Энциклопедия духовной науки сост. Бондарев Г.А. - М 1999 Т 1-2
- 29.Дугин А. Крестовый поход против Солнца "Милый ангел" - М 1996
- 30.Lex Bos Die Templer/ Impulse fuer eine moderne Sozialstruktur - Stuttgart 1982

31. Штейнер Р. т. 131 От Иисуса ко Христу - перевод с нем О.Погибина Калуга 1994
32. История религий Т.1-2 - М 1899 перепечатка М 1992
33. Тальберг Н. История христианской церкви Т 1-2 - М 1991
34. История Византии Т1-3 - М 1967
35. Апокрифы древних христиан - М 1969
36. Монахов В.Е Навий шлях, - М 2001
37. Библейская энциклопедия - М 1991
38. Радциг С.И. История древнегреческой литературы - М 1982
39. Штейнер Р. т.158 Взаимодействие человека с элементарным миром - перевод с нем. А.Демидова Калуга 2001
40. Лауенштейн Д. Элевзинские мистерии - М 1996
41. Штейнер Р. Мистерии древности и христианство - М 1990
42. Штейнер Р. т. 233 Всемирная история в свете антропософии - М 2002
43. Вейсман А.Д Греческо-Русский словарь - С-П 1899
44. Кавтарадзе Г.А. Рудольф Штейнер о России - С-П 1997
45. Кельтская мифология, Энциклопедия - пер. с англ. Голов М 2002
46. Фишер-Фабиан С. Александр Великий - Смоленск 1998
47. Брачев В. Масоны и власть в России - М 2005
48. Цицерон Философские трактаты - М 1985
49. Геродот История - М 1993
50. Андреев Д. Роза мира -М 1991
51. Пауел Т. Кельты - М 2003
52. Дубровская О. Древние религии мира - М 2003

53. Гавилов Д.А. Наговицын А.Е. Боги славян, язычество, традиции - М 2002
54. Мэлори Т. Смерть Артура - М 1974
55. Штейнер Р. т.151 Человеческая и космическая мысль - С-П 1999
56. Сократ Схоластик Церковная история - М 1996
57. Евсевий Кессарийский Жизнь Константина
58. Розенталь Юлиан-Отступник. Трагедия религиозной личности - Петроград 1923
59. Савицкая Т.Е. Новое в культурологии Научно-информационный сборник РГБ М.2001
60. Хан-Магомедова В.Д. К вопросу о колдовстве --там же -М 2002
61. Флоренский П. Столп и утверждение истины - М 1990
62. Гомер Иллиада
63. Толстой Л.Н. Сочинения Т 17 - М 1984
64. Соловьев С.М. История России - М 1965
65. Штейнер Р. т. 18 Загадки философии - перевод с нем. на правах рукописи
66. Соловьев В.С. Когда был оставлен русский путь и как на него вернуться " Наше наследие" №11, М 1998
67. Штейнер Р. Т.235 Эзотерические рассмотрения кармических закономерностей
68. Штейнер Р. Т.236 Эзотерические рассмотрения кармических закономерностей
69. Гёте И-В. Фауст
70. Штейнер Р. Т 348 Здоровье и болезни - перевод с нем А.Демидова, изд.Лонгин, Ереван 2006
71. Штейнер Р. Т 349 Жизнь человека и жизнь Земли. Сущность христианства - перевод с нем А.Демидова
72. Штейнер Р. Т 350 Ритмы в космосе и человеческом существе -перевод с нем А.Демидова на правах рукописи
73. Штейнер Р. Т 351 Человек и мир. Действие духа в природе. О пчелах - перевод

с нем. А.Демидова М 2003

74. Штейнер Р. Т 352 Природа и человек с духовнонаучной точки зрения - перевод с нем. А.Демидова, на правах рукописи

75. де-Сед Жерар Тайна катаров Москва 1998

76. Lessing GE Ein lebensbuch fuer unsere Zeit, Die Erziehung des Menschengeschlechts/ Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1967

77. Эразм Роттердамский Философские произведения - М 1987

78. Waksmut G. Kosmische Aspekt Geburt und Tod - Stuttgart 1963

79. Философская энциклопедия Т 1 - М 1960

80. Salman H. Innerliche Sonne Внутреннее Солнце пер. с нем А.Демидова на правах рукописи

81. Свасьян К. "О загадке философии" Вопросы философии №12, М.1998

82. Дюма А. Жозеф Бальзамо изд. Фрэд, М.1996

83. Щюцкий Ю.К. Китайская классическая книга перемен Ицзын М.1993

84. Штейнер Р. т.229 Сопереживание годового кругообота в четырех космических иммагинациях, Энигма, М.2002

85. Прокофьев С.О. Народный Дух и Народная Душа, М. "Антропософский вестник", июнь 1996 (Выдержки из книги "Духовные задачи Средней и Восточной Европы")

86. Gordienko I. Die Grundlegung der neuen Mysterien durch Sergej O.Prokofieff, Moskau-Basel-Verlag 1998

87. Белый А. Душа самосознающая, изд. Канон, М.1999

88. Державин Г.Р. Алмазна сыплется гора Поэтическая Россия, М. 1972